

ВОЙНА И МЫ

АРТЁМ ПАВЛИХИН

**ГЛАВНЫЙ БОЙ
ДМИТРИЯ
ЛАВРИНЕНКО**

«СЕРПУХОВ НЕ СДАВАТЬ!»

Война и мы

Артем Павлихин

**Главный бой
Дмитрия Лавриненко.
«Серпухов не сдавать!»**

«Яуза»

2021

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)

Павлихин А. В.

Главный бой Дмитрия Лавриненко. «Серпухов не сдавать!» /
А. В. Павлихин — «Яуза», 2021 — (Война и мы)

ISBN 978-5-00155-352-6

К 80-ЛЕТИЮ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ СЕРПУХОВА! «Серпухов ни в коем случае не сдавать!» – именно такой приказ лично от Сталина получил начальник гарнизона Серпухова, важнейшего транспортного узла на подступах к Москве. Потеря Серпухова означала бы блокаду Тулы и выход Вермахта к столице с юга. 19 октября под Высокиничами, в обстановке отхода Красной Армии по всему Западному фронту, начал действовать специальный отряд 49-й армии усиленный танком Т-34. Экипажем «Тридцатьчетверки» командовал самый результативный танковый ас Великой Отечественной Дмитрий Лавриненко (за 2,5 месяца боев в октябре-декабре 1941 г. он уничтожил 52 немецких танка). В итоге около сотни красноармейцев с Т-34 нанесли сокрушительное поражение в пять раз превосходящим их силам гитлеровцев. Эта книга во всех подробностях рассказывает о самом известном бое Д.Ф. Лавриненко. Архивные документы Красной Армии и Вермахта дают возможность объективно показать историю подвига советских воинов под Серпуховым 19 октября 1941 г. Более того, впервые можно посмотреть на боевые действия с участием экипажа Лавриненко не только с советской, но и с немецкой стороны. Ход легендарного боя описан на фоне широкой панорамы событий, развернувшихся в подмосковных райцентрах Серпухове и Высокиничах в октябре 41-го, освещаются сюжеты жизни прифронтового Серпухова, военно-административной власти города, состава местных военных стрелковых формирований, анализируется диспозиция Красной Армии в период 17-21 октября 1941 г. на рубежах обороны по р. Протва. Издание иллюстрировано цветными схемами боевых действий. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 94(4)

ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-00155-352-6

© Павлихин А. В., 2021

© Яуза, 2021

Содержание

Введение	7
Бой под Серпуховом с участием Д. Ф. Лавриненко в письменных публикациях журналистов, военных историков, мемуарах участников битвы за Москву	9
Основной комплекс данных о сражении с участием Д. Ф. Лавриненко под Серпуховом в воспоминаниях М. Е. Катукова и в изложении компиляторов	13
Комплекс данных о бое под Серпуховом 19 октября 1941 г. в сообщениях средств массовой информации и в письмах и воспоминаниях участников и очевидцев	38
Итоги изучения нарративных источников о бое с участием Д. Ф. Лавриненко под Серпуховом	64
Оборона Серпухова 19 октября 1941 г.	68
Рубежи обороны на подступах к Серпухову, Высокиничам и Угодскому Заводу 18–22 октября 1941 г.	68
Стратегическое и экономическое значение Серпухова к 19 октября 1941 г.	71
Обстановка в городе Серпухове 19 октября 1941 г.	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Артем Павлихин
Главный бой Дмитрия Лавриненко.
«Серпухов не сдавать!»

© Павлихин А.В., 2021

© ООО «Стратегия КМ», 2021

© ООО «Яуза-каталог», 2021

Введение

Немецко-фашистские захватчики подошли к Серпухову в конце октября 1941 г. на расстоянии 6–10 км. Город обороняли главным образом войска 49-й армии генерал-лейтенанта И. Г. Захаркина. Почти три месяца на серпуховском направлении шли каждодневные ожесточенные бои, в итоге город удержали. Захватчики, превосходившие защитников Серпухова численностью личного состава и количеством техники, за три месяца боев потеряли на этом направлении почти всю свою ударную группировку – XII и XIII армейские корпуса, насчитывавшие более шести пехотных дивизий.

Оборонительные бои на реке Протве 10–30 октября 1941 г. принято относить к Можайско – Малоярославецкой оборонительной операции войск Западного фронта. В ходе этой операции немецко-фашистские войска вклинились в советскую оборону на 25–75 км, но прорвать ее не смогли¹.

Оборона Красной армии на подступах к Москве с октября по начало декабря 1941 г. была в крайне трудном положении: прорывы фронта, окружения, отходы войск на запасные позиции.

18 октября 1941 г. немецкие войска прорвали оборону Красной армии на главной оборонительной линии Малоярославецкого укрепленного района, а затем, 18–21 октября, и вторую линию Можайской обороны на реке Протве, на участке от Варшавского шоссе до Высокиничей. Возникла угроза выхода к крупному городу Подмосковья – Серпухову, с возможностью блокирования дороги Москва-Тула.

В эти кризисные дни битвы за Москву на Серпуховском направлении героически сражался танковый экипаж лейтенанта Дмитрия Федоровича Лавриненко, о чем известно многим серпуховичам и людям нашей страны, интересующимся историей Великой Отечественной войны. Это было локальное сражение, которое, тем не менее, запомнилось прежде всего тем, что советские воины проявили доблесть и смекалку, победив врага не числом, а умением. Противник понес большие потери и был остановлен. Небольшой отряд советских воинов впервые захватил много фашистской техники, имущества и пленных. Такую информацию содержат напечатанные после войны воспоминания советских офицеров.

Однако историю этого боя в печатных изданиях различных авторов можно увидеть в сильно различающихся интерпретациях. Вокруг боя возникли легенды.

Серпуховский краевед Е. М. Кириллин писал о Д. Ф. Лавриненко и его участии в бою под Серпуховом: *«Хотя Дмитрий Федорович Лавриненко и был в Серпухове только проездом, но его имя должно быть золотом высечено на мраморе, т. к. в самую страшную для города минуту он прикрыл его своей грудью. Парень с Кубани спас древний русский город от поругания врага. И серпуховичи не забыли славного танкиста. Именем Д. Ф. Лавриненко названа одна из улиц Серпухова»*². В этой цитате кратко отражена вся суть отношения жителей города Серпухова к подвигу Д. Ф. Лавриненко. Такими словами в адрес одного танкиста серпухович выразил благодарность всей Красной армии, защищавшей его город от вторжения фашистских варваров. И под этими словами, уверен, подписались бы все жители города.

Мог ли один танк спасти крупный город от захвата? Конечно, нет. Один ли действовал Д. Ф. Лавриненко? Какова его роль в обороне Серпухова? Где правда, а где вымысел в истории о Д. Ф. Лавриненко, которую передают из уст в уста серпуховичи? Что же на самом деле произошло в том бою? Что заставляет современников вспоминать этот бой и сейчас? Ответить на эти вопросы мы постараемся на страницах этой книги.

---

¹ Военная энциклопедия, Т. 5, 2001. с. 354–356.

² Кириллин, 1992. С. 49.

Новые исследования боевых действий на Серпуховском направлении октября 1941 г. стали возможны благодаря привлечению ранее неизданных исторических источников: рассекречиванию и публикации большого количества документов из Центрального Архива Министерства Обороны РФ, архивов ФСБ РФ, Центрального государственного архива Московской области, музейных и частных архивов, архивов США (NARA) и Германии (Федеральный военный архив во Фрайбурге). Автором также были обработаны документы Научного архива Института Российской истории РАН и Государственного архива документов новейшей истории Калужской области, музеев Московской и Калужской областей.

Автор выражает благодарность друзьям и коллегам, оказавшим помощь в написании работы:

за консультации и предоставленные материалы: Грин Галине Ярославовне, к.и.н. Макаровой Елене Александровне, Милютину Александру Анатольевичу;

за консультации по вопросам военного дела и конструктивную критику: майору в отставке Сигаеву Владимиру Александровичу, полковнику в отставке, ветерану вооруженных сил России Гафурову Евгению Константиновичу, гвардии полковнику в отставке, почётному ветерану Подмосковья, председателю клуба «Любителей Российской истории и символики» Валерию Михайловичу Романенко;

членам поисковых отрядов Подольска, Кременок и Протвино Денису Крупнову, Алексею Бирюкову, Сергею Тер-Акопову;

за предоставленные документы, фотографии и консультации по вопросам реалий боевой обстановки под Серпуховом в октябре 1941 года: Дмитрию Починскому;

за ответственное и профессиональное информационное сопровождение данной исследовательской работы: тележурналисту Марии Панкратьевой и оператору Михаилу Панкратьеву;

за корректуру текстов рукописи книги: Лие Владимировне Ледневой и Елене Владимировне Павлихиной.

Бой под Серпуховом с участием Д. Ф. Лавриненко в письменных публикациях журналистов, военных историков, мемуарах участников битвы за Москву

В октябре 1941 года враг стремился к Серпухову с запада, прорываясь на правом фланге 49-й армии, бои шли на ближних подступах. В то время западнее Серпухова на Протве произошел бой местного значения, один из сотен боев Битвы за Москву. Этот бой для серпуховичей стал, возможно, самым ярким эпизодом обороны города от немецко-фашистских захватчиков. В том бою с советской стороны действовал танк Т-34–76 из состава 4-й танковой бригады, экипаж возглавлял танковый ас Великой Отечественной войны лейтенант **Дмитрий Федорович Лавриненко**. Об этом человеке, вскоре после его трагической гибели в сражении 18 декабря 1941 г., хорошо сказал М. Е. Катуков, командир 4-й танковой бригады (интервью корреспонденту газеты «Красная звезда» Ю. А. Жукову в конце декабря 1941-начале января 1942 г. под Волоколамском).

«В бригаде у нас есть самые настоящие профессора танкового боя, которые воюют с первого часа войны...

– Вы знаете, ...когда человек в совершенстве владеет техникой и уверен в себе, он может совершать удивительные, поистине невероятные вещи.

Был среди нас изумительный танкист – Дмитрий Лавриненко... Вы знаете, сколько вражеских танков, не считая прочей техники, он успел уничтожить? Пятьдесят два!

...Гитлеровцев можно бить, если делаешь это умеючи. Все решает боевой опыт»³.

На сегодняшний день в исторических документах не удалось найти ни одного танкиста Красной армии, на счету которого было бы больше уничтоженных танков противника, чем у Д. Ф. Лавриненко⁴.

Дороги войны привели лейтенанта Дмитрия Федоровича Лавриненко в Серпухов в трагические дни октября 1941 г., когда Красная армия отступала под Москвой по всему Западному фронту. Лавриненко к этому моменту имел за спиной уже не одно танковое сражение, и всегда он выходил победителем. Однако к середине октября 1941 г. танкист еще не был признанным мастером своего дела, слава придет к нему после боя под Серпуховом.

19 октября в этом бою Д. Ф. Лавриненко пришлось действовать отдельно от своей бригады. Город был в опасности, и ему самостоятельно пришлось принимать трудное решение, делать выбор офицера и патриота своей страны – сделать прыжок в неизвестность навстречу многочисленному хорошо вооруженному врагу или же равнодушно проехать мимо. Здесь, под Серпуховом Д. Ф. Лавриненко смог переступить границы обычной боевой работы, проявить воинскую доблесть, достойную того, чтобы о нём помнили. Помнили серпуховичи, помнил весь народ нашей страны.

---

³ Жуков, 1975. С. 8–9.

⁴ Смирнов, 2006. С. 37.

Д. Ф. Лавриненко во время учебы в Ульяновском бронетанковом училище.

О героическом подвиге советских воинов на реке Протве, в октябре 1941 г. люди в СССР узнали во многом благодаря участию в нем кроме Д. Ф. Лавриненко, таких ярких личностей, как смелый комбриг П. А. Фирсов, искусный воин-разведчик полковник Н. Г. Брилев, но именно личность танкиста запомнилась современникам более других. Подвиги 27-летнего танкиста из Прикубанья были многократно описаны в газетных статьях, мемуарах военачальников. В боевой биографии Д. Ф. Лавриненко бой под Серпуховом занимает одно из важнейших мест. Память о тех событиях до сих пор жива у серпуховичей. Участники этого необычного сражения стали, своего рода, былинными богатырями. Именами героев названы улицы, о них слагают легенды.

Всеобщий интерес к бою с участием Д. Ф. Лавриненко возник сразу же. В ходе октябрьских оборонительных сражений за Москву в 1941 г. этот бой был редким случаем для начала войны, когда Красная армия наступала и победила небольшими силами. Кроме того, врага разбили на участке, который в тот момент был наиболее опасным в обороне Москвы – на стыке «малоярославецкого» и «серпуховского» направлений. Вот почему это сражение приобрело особое значение.

К исходу третьей недели немецкого наступления на Москву (операция «Тайфун»), к 18 октября 1941 г., уже иссякли силы батальонов подольских курсантов и других героических подразделений, частей и соединений 43-й армии, сражавшихся под Малоярославцем. 18 октября 1941 года – трагический день, когда Красная армия оставила главную линию обороны Малоярославецкого укрепрайона Можайской линии обороны и, теряя технику и людей, стала с боями отходить по Варшавскому шоссе и по проселочным дорогам густыми лесами к Подольску. Именно в этот тревожный день Д. Ф. Лавриненко оказался в 50 км восточнее Малоярославца, в Серпухове, в 40 км от линии фронта. В этот день в Подмосковье некоторым жителям прифронтовой полосы и измученным красноармейцам казалось, что никто уже не остановит врага, рвущегося к Москве. И вдруг, в хаосе отступления Красной армии появилась сила, которая не только остановила врага, но и повернула его вспять. Сделать это смогла небольшая группа воинов, прибывших на линию фронта из Серпухова.

Подобные факты в те трагические дни не могли ускользнуть от внимания центральной советской прессы и военного командования Красной армии, сообщения об этом бое вошли в многочисленные газетные статьи, сводку Совинформбюро, рапорты, доклады штабов 43-й, 49-й армий, Западного фронта.

В октябре 1941 г. сложно было установить все обстоятельства столкновения на подступах к Серпухову. Военкоры и штабные работники в 1941 г. давали противоречивую информацию о произошедшем. Не меньше противоречий было и в послевоенных воспоминаниях офицеров. Все сходились лишь в одном – тогда под Серпуховом случилось неординарное событие.

Что на самом деле произошло 19 октября 1941 г. под Серпуховом можно понять только после тщательного анализа всех фактов, знакомства с боевой документацией, со свидетельствами участников и очевидцев тех событий.

Бой с участием Д. Ф. Лавриненко – единственный эпизод боев, разгоревшихся на р. Протве в октябре 1941 г., который был широко освещен в газетах в 1941 г. и в литературе мемуарного жанра послевоенного времени. Публикации воспоминаний об этом бое были первым шагом в историческом изучении обороны Красной армии на одном из важнейших участков битвы за Москву.

Корпус нарративных исторических источников, повествующих о бое с участием Д. Ф. Лавриненко под Серпуховом, сложился с 1941 по 1991 гг. Их авторами были чаще всего сторонние наблюдатели: штабные офицеры, журналисты. Сводки Совинформбюро и газетные статьи военного времени сообщали об этом бое лаконично, только то, о чем позволяла писать цензура военного времени, но авторы уже тогда ставили свои акценты по-разному, оценивали действия его участников по-своему. Степень нарративности⁵ сообщений в средствах массовой информации часто весьма высока. Послевоенные воспоминания военачальников об этом бое, все без исключения, нарративны, богаты деталями, в них высказываются личные мнения, поэтому, они часто противоречат друг другу.

Нарративные источники выражают мнение определенных групп, и приведенные их авторами данные всегда нуждаются в подтверждении из других источников, прежде всего, из бое-

---

⁵ Нарративный исторический источник – текст, повествующий об исторических событиях, содержащий описательный рассказ, отражающий личную позицию или личные оценки автора тех или иных событий. Нарратор – рассказчик. Нарративность – субъективная оценка в историческом повествовании.

вых документов. Несмотря на всю скупость и противоречивость газетных статей и мемуаров, без них не обойтись при изучении событий под Серпуховом октября 1941 г. Перекрестная проверка фактов, приведенных нарраторами, часто позволяет найти в них подлинные исторические факты. При анализе надо понимать, что разница в сообщениях различных нарраторов и несоответствие их боевым документам обусловлена чаще всего не желанием ввести в заблуждение читателя, а ограниченностью данных, на основе которых они высказывали свои суждения. Кроме того, на свидетелей событий воздействовали экстремальные условия войны, нередко их воспоминания искажались, накладывались одно на другое. События Битвы за Москву восстанавливались через много лет, что-то в воспоминаниях ветеранов смешивалось с другими случаями, путались даты событий.

Попробуем сравнить сообщения различных нарраторов о битве 19 октября 1941 г. под Серпуховом.

Основной комплекс данных о сражении с участием Д. Ф. Лавриненко под Серпуховом в воспоминаниях М. Е. Катукова и в изложении компиляторов

О том, как воевал Д. Ф. Лавриненко под Серпуховом, люди в разных концах СССР узнали в 1948 г., когда вышла книга Я. Л. Лившица, рассказывающая о подвигах воинов 4-й танковой бригады (1-й гвардейской танковой бригады)⁶. Большое внимание автор книги уделил случаю с экипажем танка Т-34 лейтенанта Д. Ф. Лавриненко, произошедшего под Серпуховом⁷. Сам автор не служил в 4-й танковой бригаде, опубликованная история была записана им со слов ветеранов и на основе документов бригады. Согласно автобиографии Я. Л. Лившица, во время Битвы за Москву он был политруком в 9-й дивизии народного ополчения Кировского района г. Москвы, а затем ответственным секретарем бюро ВЛКСМ 1304 стрелкового полка 139-й стрелковой дивизии. Наиболее вероятным первоисточником информации, изложенной Я. Л. Лившицем, был командир 4-й танковой бригады (4 тбр), на момент окончания войны маршал СССР М. Е. Катуков.

1-я гвардейская танковая бригада. На снимках: Командир танка лейтенант Д. Лавриненко, старший сержант М. Бедный, сержант И. Борзых и старший сержант В. Федотов. Газета «Красная звезда» от 12 ноября 1941 г.

Вот цитата из книги Я. Л. Лившица.
«Бой лейтенанта Лавриненко под Серпуховом»

---

⁶ Лившиц, 1948.

⁷ Лившиц, 1948. С. 80–83.

Когда первые танки бригады подходили к окраинам Москвы, танк лейтенанта Лавриненко появился на улицах Серпухова.

Сразу же после выхода из Миценска Лавриненко получил задание по охране штаба армии. Бригада вышла к Москве, а Лавриненко со своим экипажем вынужден был задержаться для приведения в порядок своей машины перед длительным маршем. Накануне марша он получил карточку кандидата в члены ВКП (б). Настроение было радостное и приподнятое. Он ехал по приказу товарища Сталина защищать столицу Советского Союза.

– Ну, дадим немцам смерти! – говорил Лавриненко своему экипажу. Бодрость его передавалась всему экипажу.

Остановив свой танк на центральной улице города Серпухова, Лавриненко, Бедный, Борзых и Федотов – весь экипаж «тридцатьчетверки» – направились в парикмахерскую. Приезжать в Москву небритыми танкисты не хотели.

Танкистов усадили в кресла, но вдруг в парикмахерскую вошёл солдат и сказал, что командир танка срочно вызывается к коменданту города. В городской комендатуре Лавриненко ждал комбриг Фирсов. Он сказал, что к городу по шоссе Малоярославец – Серпухов подходит колонна немецкой пехоты с артиллерией и колёсными машинами, и приказал лейтенанту Лавриненко задержать своим танком эту колонну до подхода вызванных на помощь частей Советской Армии.

– Ну как, справитесь с этой задачей? – спросил Фирсов. – Будет выполнено, – ответил Лавриненко. Как всегда, не торопясь, Лавриненко рассказал экипажу о задаче предстоящего боя. А она была нелёгкой. К городу подходил немецкий батальон, сопровождаемый противотанковыми орудиями и мотоциклистами.

– Главное – внезапность, – заключил Лавриненко разъяснение задачи.

Экипаж занял свои места, и танк пошёл на сближение с противником. Не доезжая деревни Высокиничи, Лавриненко поставил танк в засаду в роще таким образом, чтобы держать под обстрелом всё шоссе. Через несколько минут из-за поворота показалась голова немецкой колонны.

Впереди двигались мотоциклисты, затем штабная машина, противотанковые орудия и, наконец, немецкая пехота в строю. Немцы были настолько уверены в успехе, что даже не организовали разведки.

Колонна приближалась. Башенный стрелок Федотов зарядил орудие, но к нему стал Лавриненко. В ответственные моменты боя он всегда стрелял сам.

Немцы подходили всё ближе. Уже были видны их омерзительные лица. Но Лавриненко ждал. Он хотел, чтобы вся колонна подтянулась к этому участку шоссе. Ещё несколько минут...

Экипаж танка Т-34 лейтенанта Д. Ф. Лавриненко (слева), старший сержант М. И. Бедный, сержант И. П. Борзых и старший сержант В. Д. Федотов. Газета «Правда» от 24 октября 1941 г.

– По фрицам осколочным, огонь! – сам себе скомандовал Лавриненко, и снаряд за снарядом полетел в колонну противника. С первых же выстрелов были подбиты два орудия. Третье орудие немцы начали разворачивать в сторону советского танка.

– Вперёд! – командует Лавриненко. Федотов нажимает на стартёр, машина вздрагивает, мощные моторы бросают её рывком на шоссе. И она мчится навстречу врагу. Немцы были ошеломлены. Они даже не пытались сопротивляться. Противотанковые орудия их не успели сделать ни одного выстрела. Советский танк врезался в немецкую колонну, сокрушая всё на своём пути. Его пушка и пулемёты работали безостановочно. Через десять минут подоспевшая пехота с криком «ура» добивала немцев.

Всё было кончено. Тринадцать трофейных автоматов, шесть миномётов танкисты уложили на броню танка, а затем прицепили к нему десять трофейных мотоциклов и одно противотанковое орудие с полным запасом снарядов. Штабную машину повёл своим ходом сержант Бедный.

В Серпухове отважный экипаж ждал комбриг Фирсов. Старый воин видел, как дрались танкисты; он с радостью обнял и расцеловал этих смелых людей.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

На Командира взвода таковой полка I-й Гвардейской танковой бригады Лейтенанта ЛАВРИНЕНКО Дмитрия Федоровича
"ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".

Год рождения 1914г.

Национальность - русский,

Соц. положение - служащий,

Партийность - Кандидат ВКПб

Сколько времени в РККА - с 1934 года,

Участие в гражданской войне - не участвовал.

Ранения и контузии - не имеет.

Представлялся ли ранее к награде, когда и за что - не представлялся

Какие имеет поощрения и награды и за что - не имеет.

Службы в белой или других буржуазных армиях и пребывание в плену - не служил, в плену не был.

Постоянный адрес: - Краснодарский край г. АРМОВИР ул. Перовской 46.

КРАТКОЕ И КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГИ.

Тов. ЛАВРИНЕНКО выполнял боевые задания командования с 4.10 и по настоящий день со своим экипажем непрерывно находится в бою. За период боев под ОРЛОМ и на ВОЛОКОЛАМСКОМ направлении экипаж ЛАВРИНЕНКО уничтожил 37 тяжелых, средних и легких танков противника.

Тов. ЛАВРИНЕНКО со своим экипажем постоянно посылается в разведку глубокий тыл противника. В боях тов. ЛАВРИНЕНКО проявляя инициативу, смелость и находчивость, наносит врагу опустительные удары.

За проявленное мужество и отвагу в боях с германскими захватчиками тов. ЛАВРИНЕНКО достоин высшей Правительственной награды - Присвоения звания "ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".

КОМАНДИР I-й Гв. ТБр.
Генерал-майор

5 декабря 1941г.

ВОЕНКОМ I-й Гв. ТБр.
/КАТУКОВ/ Ст. Бат. Комиссар /БОЙКО/

Наградной лист на лейтенанта Д. Ф. Лавриненко на присвоение ему звания Героя Советского Союза от 5 декабря 1941 года. ЦАМО.

Штабная машина оказалась наиболее ценным трофеем. В ней нашли важные немецкие карты. Все документы были немедленно отправлены на самолёте по назначению.

Гнев и возмущение всех присутствовавших вызвали найденные в машине женские туфли, сковородки, бельё, детские соски. Штабные немецкие офицеры возили с собой награбленные у населения вещи.

Получив официальный отзыв о проведённом бое, экипаж Лавриненко мог продолжать свой марш.

Возвращаться в парикмахерскую было некогда, и танк тут же направился к Москве.

Утром 20 октября Лавриненко прибыл в Кубинку, где скромно доложил о проведённом бое.

«Только приехал Лавриненко – вспоминает начальник политотдела Деревянкин, – я на него набросился: как же ты отстал от бригады? Вместо ответа Лавриненко вынул бумажку. В ней значилось:

«Полковнику Катукову. Командир машины Лавриненко Дмитрий Фёдорович был мною задержан, ему была поставлена задача остановить прорвавшегося противника и помочь восстановить положение на фронте в районе г. Серпухова. Он эту задачу не только с честью выполнил, но и героически проявил себя. За образцовое выполнение боевой задачи Военный совет армии всему личному составу экипажа объявил благодарность и представил к правительственной награде». – Тут ругать его уж никак нельзя было»⁸.

Запись о происшествии под Серпуховом с экипажем танка Д. Ф. Лавриненко была сделана Я. Л. Лившицем со слов знавшего эту историю человека по истечении большого срока, поэтому в рассказе Я. Л. Лившица есть географические неточности: он упомянул «шоссе Малоярославец – Серпухов», хотя такого шоссе никогда не существовало. Дорога, шедшая от Серпухова вдоль Протвы, доходила до села Черная Грязь, где пересекалась со Старой Калужской дорогой, и далее продолжалась до Белоусово, к Варшавскому шоссе, а по шоссе можно было проехать к Малоярославцу. Безусловно, существовала сеть проселков, по которым также можно было попасть из Малоярославца в Серпухов, но эти дороги никак нельзя назвать «шоссе Малоярославец – Серпухов». Эта географическая неточность – свидетельство того, что при написании своего труда Я. Л. Лившиц не пользовался свидетельствами жителей Серпухова, а также не общался с представителями группировки советских войск, державших в то время оборону на серпуховском направлении. Не пользовался Я. Л. Лившиц и статьями в центральной и местной советской прессе, что становится очевидным далее при их разборе. Описания боя в средствах массовой информации 1941-го года почти ничего общего с версией Я. Л. Лившица не имеют. Таким образом, история боя с участием Д. Ф. Лавриненко под Серпуховом в изложении Я. Л. Лившица представляет собой вариант, появившийся самостоятельно в кругу ветеранов, танкистов 4-й танковой бригады.

В изданных в 1966 и 1974 гг. воспоминаниях маршала М. Е. Катукова почти слово в слово передается история о действиях Д. Ф. Лавриненко под Серпуховом, опубликованная ранее Я. Л. Лившицем⁹. Разница текстов Я. Л. Лившица, и М. Е. Катукова незначительна.

Схожесть текста книги Я. Л. Лившица и мемуаров маршала Катукова косвенно свидетельствует об их соавторстве, текст Я. Л. Лившица, вероятнее всего, был согласован с М. Е. Катуковым, а, возможно, и исходил от него. Из содержания книги Я. Л. Лившица или мемуаров М. Е. Катукова читатель мог сделать вывод о том, что главную роль в сражении под Серпуховом сыграли танкисты 4-й танковой бригады – Лавриненко, Бедный, Борзых и Федотов, а пехотинцы под командованием П. А. Фирсова подоспели к месту боя позже, завершив разгром врага. П. А. Фирсов в рассказе Я. Л. Лившица и М. Е. Катукова предстает сторонним наблюдателем, а не участником боя. Таким образом, история боя под Серпуховом написана Я. Л. Лившицем и бывшим командиром 4-й танковой бригады М. Е. Катуковым в изложении танкистов.

---

⁸ Лившиц, 1948. С. 80–83.

⁹ Катуков, 1966; он же, 1974.

Причиной, по которой экипаж Д. Ф. Лавриненко оказался в Серпухове, исходя из сообщений Я. Л. Лившица и М. Е. Катукова, была передислокация частей 4-й танковой бригады с брянского направления на волоколамское по личному распоряжению Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Распоряжение было передано Сталиным по телефону в штаб 50-й армии командующему 4-й танковой бригадой М. Е. Катукову 16 октября 1941 г. после 20.00. Через 4 часа после этого разговора танковая бригада начала передислокацию к станции Кубинка. Маршрут пролегал через Серпухов¹⁰.

Д. Ф. Лавриненко отстал от своих по причине, указанной авторами как задание по охране под Тулой штаба 50-й армии. Кроме того, нужно было привести машину в порядок перед длительным переходом¹¹. В 1966 г. в статье «1-я гвардейская в боях под Москвой» М. Е. Катуков пишет, что причиной задержки была мелкая неисправность¹². У специалистов по истории Битвы за Москву сразу возникнет вопрос: могла ли это быть 50-я армия?

Судя по отчету о боевых действиях армий Брянского фронта с 1 по 26 октября 1941 г. за авторством командующего Брянским фронтом генерал-полковника Еременко, члена Военного совета дивизионного комиссара Мазепова и начальника штаба Брянского фронта генерал-майора Захарова, штаб 50-й армии с 14 октября с боями прорывался из окружения. В Белев вышла часть штаба 50-й армии во главе с майором Борисовым. О судьбе командующего армией на 19 октября ничего не было известно¹³. Белев был местом сбора отступавших частей 50-й армии. Штаб 50-й армии на отчетной карте штаба Брянского фронта за октябрь 1941 г. указан в Белеве с пометкой «17.10–19.10»¹⁴. Однако, первое достоверное сообщение о размещении остатков штаба 50-й армии в Белеве содержится в оперсводке № 99 Брянского фронта, пришедшей в 20.00 19 октября 1941 г.: «По данным полученным от полковника АРГУНОВА отдельные подразделения 154, 260, 290, 299 и 278 сд 50 армии продолжают выходить на БЕЛЕВ и сосредотачиваются в районе НОГАЯ, ПЕСОЧЕНКА. Объединяет эти группы вр. нач. штаба 50 армии подполковник ПОЧЕМА, который с группой командиров штаба находится в БЕЛЕВЕ»¹⁵. Таким образом, штабные работники 50-й армии 16–17 октября, по-видимому, еще были за линией фронта в окружении, если штаб возглавил временный начальник.

В донесении командующему 3-й армией о положении частей 13-й и 50-й армий сообщал генерал-майор Вечный 19 октября 1941 г.: «Курская группа войск ведет бой с противником в районе Жданово и к югу от Линца. Для соединения с вами выслан разведотряд в составе танковой роты, мотороты и кав-полка. Отряд 17.10 выступил в направлении Радогоща.

Части Петрова (части 50-й армии и штаба Брянского фронта – **А.П.**) до 3000 чел с мат. частью 17.10 вышли в район Белева. Главные силы предположительно в Нарышкино (20 км зап. Орла).

Городнянский (13-я армия – **А.П.**) со штабом и частью дивизий вышел в район расположения Ермакова Принимаются меры по выводу остальных частей и мат. части.

Группа Ермакова (13-я и 50-я армии – **А.П.**) передается в состав Городнянского. Фронт, занимаемый Городнянским (с группой Ермакова). – Белые Берега, (иск.) Рыльск, Коренево.

Штаб фронта – Щигры.

26 А. группа Аргунова в Белеве, остальные части занимают оборону по р. Зуша в районе Миценска.

¹⁰ Катуков, 1966. С. 186; Катуков, 1974. С. 58; Лившиц, 1948. С. 80.

¹¹ Катуков, 1974. С. 60–62.

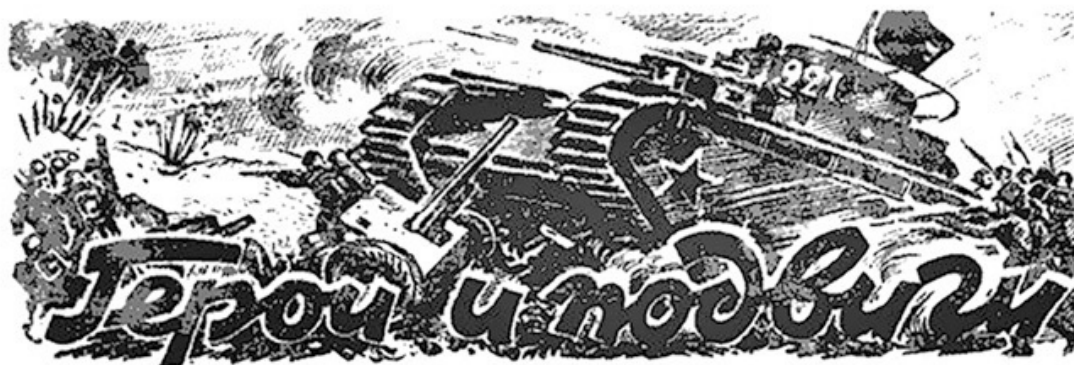
¹² Катуков, 1966. С. 187.

¹³ ЦАМО. Ф. 202, оп. 5, д. 32, л. 25.

¹⁴ ЦАМО. Ф. 202, оп. 5, д. 99.

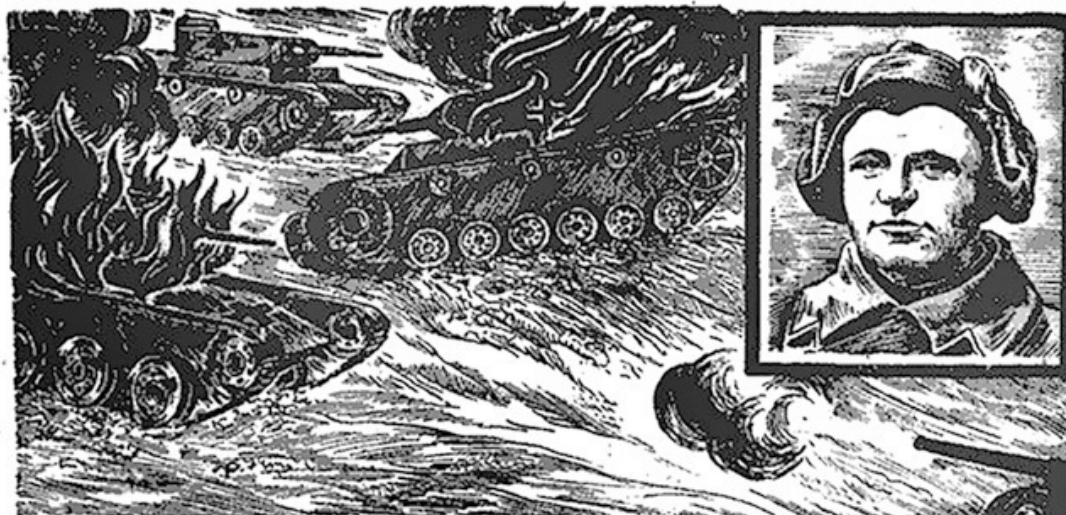
¹⁵ ЦАМО. Ф. 202, оп. 5, д. 51, л. 374.

ВЕЧНЫЙ»¹⁶.

БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Грозный счет старшего лейтенанта Лавриненко

По всему фронту гремит слава о катюшках — героических танкистах I Гвардейской танковой бригады генерал-майора Катюкова. Никогда не отступать! Принимать бой с любыми противниками! Действовать всегда храбро, решительно и смело! Громить проклятого немца всюду, где бы он ни находился! Такими неписаными законами славных танкистов-гвардейцев.

С любовью и гордостью называют в бригаде имя старшего лейтенанта Лавриненко. Далекий Артиллер может гордиться своим сыном. Но раз Лавриненко смотрел в глаза смерти, но раз бывал в самом трудном, казалось, безвыходном положении, но всегда побеждал его храбрость и мастерство.

Каждый бой — это напряжение всех физических и моральных сил бойца: побеждает тот, у кого больше выносливости, стойкости и умения. На каждого танкиста в бригаде Катюкова ведется счет его боевых дел. Записи эти немногословны. В восьми боях — с 6 октября по 9 декабря — великий лейтенант Лавриненко уничтожил 40 немецких танков. Не было случая, чтобы Лавриненко не побеждал. Он сын великой отчизны. И разве могут против него, храбрейшего из храбрых, устоять истребительские молодчики, разнузданная орда, брошенная кровавыми Гитлером против нашего великого народа!

Товарищ Сталин призвал свести к нулю превосходство немцев в танках. Танкист-гвардеец Лавриненко ослепно выполняет этот сталинский приказ. Равняйтесь на Лавриненко, дорогие друзья — советские танкисты! Слава ему!

¹⁶ ЦАМО. Ф. 48а, оп. 3408, д. 6, л. 330.

Листовка «Герои и подвиги. Боевые эпизоды Великой Отечественной войны» с материалом о подвиге старшего лейтенанта Д. Ф. Лавриненко. Издана в 10-х числах декабря 1941 г.

Я. Л. Лившиц, автор книги «Первая гвардейская танковая бригада в боях за Москву». Фото 1980-х гг.

50-я армия 17–19 октября 1941 г. разделилась на несколько групп, каждая из которых самостоятельно пробиралась в различных направлениях.

Уточняют положение штаба 50-й армии донесения по 26-й армии и Брянскому фронту. Из переговоров офицеров связи штаба Брянского фронта и Генерального штаба капитана Цехмистренко и старшего лейтенанта Чудакова:

«— Если имеешь время, я дам материал о ходе выхода из окружения 50 армии.

— Давайте, это важно нам.

— Даю. 24.10.41 к нам в штаб прибыл майор БОРИСОВ из штаба ВВС 50 армии, который двигался совместно с наземными войсками. Он доложил: 13.10 армия сосредоточилась у переправы через реку РЕССЕТА в районе Гитовского лесозавода (20–25 км северо-восточнее БРЯНСКА), причем армия собралась в одно место. Все перемешалось: люди, артиллерия, машины и повозки. В таком состоянии армия находилась до утра 14.10.1941. С рассвета 14.10.41 154 сд отбросила немцев и форсировала реку. За дивизией некоторое время спустя двинулся штаб армии, но на восточном берегу он был обстрелян минометным и пулеметным огнем. Майор БОРИСОВ, подполковник ПОЧЕМА, генерал-майор ПЕТРОВ, полковник БОГДАНОВ и член Военного Совета, фамилию не помнит, южнее переправы организовали батальон пехоты и решили нанести удар в тыл немцам, которые к этому времени оттеснили прикрывающие части к самой переправе. У переправы творилось что-то невероятное. Артиллерия вела огонь тут же, с колес, часто поражая своих. Раненых и убитых никто не подбирал. В процессе обходного маневра нашего организованного батальона последний распался на две части. Первая часть совместно с БОРИСОВЫМ вышла в БЕЛЁВ. Генерал-майор ПЕТРОВ остался со второй частью батальона, судьба которого неизвестна. Части армии имели задачу и двигались на БЕЛЁВ. Маршрут движения БОРИСОВА: ТЕРЕБЕНЬ, ТРОСНА, ВЫТЕБЕТ, РАДОМНА, СЕРЕДИЧИ, БЕЛЁВ. После переправы на всем отрезке пути он немцев не встречал. По опросу местных жителей, последние сообщали, что немцы заходили в деревню, брали продукты и двигались на восток и северо-восток. По докладу БОРИСОВА, немцев было не больше батальона с 5 минометами. Материальная часть гвардейского дивизиона уничтожена самими артиллеристами. Все. Ясно ли?

— Все ясно»¹⁷.

Из доклада Борисова становится ясно, что он, будучи представителем штаба ВВС 50-й армии, вышел в Белев с половиной батальона. Остальных штабных работников 50-й армии в Белеве еще не было.

Из переговоров офицеров связи Маслюкова и Залетова 20 октября 1941 г. можно почерпнуть дополнительные подробности о штабе 50-й армии.

«... — Передаю то, что АРГУНОВЫМ было установлено в 16.00 часов у их телеграфистов. Записка генерал-майору ЗАХАРОВУ и члену Военного Совета МАЗЕПОВУ.

Здравствуйте. Докладываю обстановку:

Первое: на сегодня все хозяйства, за исключением 276 (сд), вышли на меня, приводятся в порядок, организуем отпор врагу.

Второе: лично ПЕТРОВ еще не появился. Имею сведения о нем, что 12.10.41 он перешел РЕССЕТА у завода юго-восточнее ХВОСТОВИЧИ. Вышедшие командиры видели его и 15.10.41 северо-восточнее этого завода.

Третье: вчера прибыл с частью штаба подполковник ПОЧЕМА, очень немного их осталось.

Четвертое: сегодня полностью выбрался ИВАНОВ. Я прошу вашей телеграммы через генерала КУРКИНА в отношении ИВАНОВА. Думаю, что наиболее целесообразно его отправить, но для этого нужно дать телеграмму.

¹⁷ Михеенков, 2013б. С. 49; ЦАМО. Ф. 202, оп. 5, д. 21, л. 17–19.

Пятое: в основном свою задачу я выполнил. Все собрано, налаживается прямая связь всех хозяйств непосредственно со Штармом. Включаю свою опергруппу в аппарат ПОЧЕМА. Жду ваших указаний.

20.10.41 АРГУНОВ. Передал капитан МАСЛЮКОВ 19.22 20.10.41...»¹⁸.

По данным Донесения заместителя начальника оперативного отдела штаба 50-й армии начальнику штаба Брянского фронта от 23 октября 1941 г. «О состоянии и положении частей армии»

«Штаб армии в составе полковника ПОЧЕМА, нач. артиллерии полковника ЛЕСЕ-ЛИДЗЕ, оперотдел 2 чел., штаб артиллерии 3 чел., разведотдел 4 чел. Всего 50 командиров находится АСТАФЬЕВО и 23.10 сосредотачивается АРСЕ-НЬЕВО. Сведений о нахождении командующего и чл. Военного совета с 18.10 нет. До этого он с подразделениями 1-го гвардейского полка следовал из ЛЬГОВО на ЗНАМЕНСКОЕ... Положение армии неопределенное. По мере сколачивания частей, таковые получают задачу от полковника АРГУНОВА»¹⁹.

С 13 октября 1941 г. Белевский боевой участок охранялся силами примерно одной стрелковой дивизии, собранной из отступающих. Командиром был полковник Аргунов²⁰. С 14 октября 1941 г. Белевский боевой участок (группа Аргунова) входит в подчинение Западного фронта²¹.

---

¹⁸ Михеенков, 2013б. С. 50; ЦАМО. Ф. 202, оп. 5, д. 45, л. 310–312.

¹⁹ ЦАМО. Ф. 202, оп. 5, д. 21, л. 427, 430; Сборник боевых документов..., 1960. С. 387, 389.

²⁰ ЦАМО. Ф. 202, оп. 5, д. 32, л. 26.

²¹ ЦАМО. Ф. 208, оп. 2677с, д. 2, л. 21; Сборник боевых документов..., 1960. С. 22.

Я. Л. Лившиц, автор книги «Первая гвардейская танковая бригада в боях за Москву». Фото 1940-х гг.

15 октября 1941 г. Белевский боевой участок переходит под командование 26-й армии, в которой и служил лейтенант Лавриненко. В отличие от 50-й армии, 26-я армия имела штаб, командующего и сохраняла полную боеспособность²².

Судя по приведенным документам, к 17 октября из окружения в Белев вышел один представитель штаба 50-й армии – майор Борисов. 19 октября в Белев прибыл подполковник Почема с небольшим количеством штабных работников. 20 октября Аргунов на основе штаба Почемы создает штаб Белевского боевого участка. К 23 октября 1941 г. управление войсками 50-й армии в составе группы Аргунова, перешло к командирам 26-й армии.

Директивой Ставки Верховного Главнокомандования 23 октября 1941 г. произведено слияние 26-й и 50-й армий. Командование новой 50-й армией вначале осуществлял бывший командующий 26-й армией генерал-майор Куркин, а позже бывший командующий 13-й армией генерал-майор Ермаков. Формирование штаба новой 50-й армии происходило на основе шта-

---

²² Из распоряжения командующего 26-й армией от 15 октября 1941 г. – ЦАМО. Ф. 202, оп. 5, д. 21, л. 452.

бов группы Аргунова (в том числе штабных работников группы подполковника Почемы), 13-й и 26-й армии. Новая 50-я армия, согласно директиве, вошла в состав Брянского фронта²³. Начало работы штаба вновь сформированной 50-й армии относится, по данным журнала боевых действий, к 25 октября 1941 г. Штаб размещался под Тулой.

Лишь 28 октября 1941 г. вышел первый приказ (№ 1) по 50-й армии о занятии обороны на р. Упа²⁴.

Таким образом, штаба 50-й армии 17–19 октября в Белеве не существовало. Д. Ф. Лавриненко не мог защищать этот штаб 17 октября, так как штаб 50-й армии начал работать под Тулой только 25 октября.

Чей штаб защищал танк Лавриненко, можно установить из общего контекста боевых действий.

До слияния с 50-й армией штаб 26-й армии находился в г. Чернь, что подтверждается боевыми документами фронтов и армий²⁵. В состав 26-й армии в числе других частей 12–17 октября 1941 г. входила и 4-я танковая бригада, в которой служил Д. Ф. Лавриненко²⁶.

26-я армия образована 9 октября 1941 г. директивой ставки № 002815 путем реформирования 1-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора Д. Д. Лелюшенко. Командующим армией был назначен **генерал-майор А. В. Куркин**. Линия разграничения с Западным фронтом справа проходила через населенные пункты Бетово, Семеновское, Дубна, Алексин (все включительно для 26-й армии)²⁷. 15 октября линия разграничения была уточнена директивой Ставки ВГК № 002999. Теперь она проходила через Лаптево, Титово, Перемышль, Сухиничи (все включительно). Той же директивой в состав 26-й армии передавались войска 31-й кавдивизии 49-й армии, войска Белевского боевого участка (войска групп Аргунова и Рейтера)²⁸.

По сохранившемуся журналу боевых действий 11-й танковой бригады, также входившей в состав 26-й армии, 4-я танковая бригада к ночи с 16 на 17 октября 1941 г. занимала позиции у д. Долматово между Чернью и Мценском. К 3.00 ночи 17 октября 4-я танковая бригада вместе с 34-м полком НКВД покинули позиции, передав их 11-й танковой бригаде²⁹. Через Долматово проходило шоссе Орел-Тула, по нему 4-я танковая и отправилась в путь на север к ст. Кубинка в Московскую область.

Д. Ф. Лавриненко 17 октября мог охранять только штаб 26-й армии в г. Чернь, ведь штаб находился в тылу боевого участка обороны 4-й танковой бригады.

Разговор М. Е. Катукова с И. В. Сталиным также, по-видимому, состоялся именно в Черни, в штабе 26-й армии. Ошибку нарраторов можно объяснить следующим: командование 26-й армии было объединено с командованием 50-й армии 23 октября 1941 г. История 26-й армии стала частью долгой и славной истории 50-й армии, а короткий двухнедельный период существования 26-й армии никому из военачальников не запомнился.

²³ ЦАМО. Ф. 202, оп. 3996сс, д. 1, л. 35, 36; Сборник боевых документов..., 1960. С. 24.

²⁴ Из журнала боевых действий 50-й армии – ЦАМО. Ф. 405, оп. 9769, д. 10, л. 2.

²⁵ Отчетная карта за 50 армию. 19–21 октября 1941 г. – ЦАМО. Ф. 202, оп. 5, д. 162; Рабочая карта штаба Брянского фронта за октябрь 1941 г. – ЦАМО. Ф. 202, оп. 5, д. 99.

²⁶ Жуков, 1975. С. 26.

²⁷ ЦАМО. Ф. 148а, оп. 3763, д. 96, л. 64–65; Русский архив. Т. 16. 1996. С. 235; из журнала боевых действий 5-го воздушно-десантного корпуса – ЦАМО. Ф. 1035, оп. 1, д. 1, л. 3; Жуков, 1975. С. 28; Лелюшенко, 1987.

²⁸ ЦАМО. Ф. 148а, оп. 3408, д. 15, л. 547; Русский архив. Т. 16. 1996. С. 244.

²⁹ ЦАМО. Ф. 3081, оп. 1, д. 5, л. 8.

М. Е. Катуков разговаривает по телефону. Фото 1941–1942 гг.

Д. Ф. Лавриненко прибыл в Серпухов из Черни, проехав по шоссе Чернь – Тула – Серпухов расстояние в 200 км. Сейчас на легковом автотранспорте по современным дорогам путь от Серпухова до Черни можно преодолеть за 2,5 часа. Максимальная скорость танка Т-34 по шоссе составляла 55 км/час³⁰. В октябре 1941 г. темп движения по шоссейной дороге Чернь – Тула – Серпухов – Москва был низким из-за большой загруженности потоком войск и беженцев.

Оценивая время движения танка Т-34–76 Д. Ф. Лавриненко в пути, надо вспомнить знаменитые испытательные пробеги танка Т-34, прошедшие в марте и октябре 1940 г., в том числе и по отрезку пути от Черни до Серпухова. Первый пробег по маршруту Харьков – Москва 6–12 марта 1940 г. длился 6 дней, по бездорожью был пройден путь в 650 км. За день танки проходили около 110 км.

Второй пробег состоялся в октябре-ноябре 1940 г. по маршруту Харьков – Серпухов – Смоленск – Киев – Харьков. Было пройдено 2680 км за 14 дней, при этом выработано 129 моточасов³¹. Можно подсчитать, что средняя скорость движения танка на пробеге составила около 21 км/час. Эта скорость развивалась при движении по полям, проселочным дорогам и шоссе.

Отрывок из книги Л. Я. Лившица помогает нам установить темп движения 4-й танковой бригады по маршруту Долматово – Тула – Серпухов – Москва – Кубинка 17–18 октября 1941 г.: «За сорок часов бригада прошла триста шестьдесят километров...»³². Средняя скорость движения составила, таким образом, 9 км/час. При таком темпе движения, учитывая, что бригада ушла с позиций в Долматово до 3 часов ночи 17 октября, можно предположить, что

---

³⁰ Ларин, 2013. С. 37.

³¹ Ларин, 2013. С. 35.

³² Лившиц, 1948. С. 80.

она могла прибыть в Кубинку 18 октября не ранее 19.00. 19 октября с утра до вечера бригада совершала марш от Кубинки к Чисмене под Волоколамск³³.

Танк Д. Ф. Лавриненко должен был пройти 200 км от Черни до Серпухова тем же темпом, что и основная колонна 4-й танковой бригады, или несколько быстрее, то есть примерно за 20–22 часа. В книге М. Е. Катукоева есть следующие строки: «Штаб армии отпустил танк Лавриненко буквально вслед за ушедшей танковой бригадой. Но дорога оказалась забитой автотранспортом и, как ни торопился Лавриненко, нагнать бригаду ему не удалось»³⁴. Из этого следует, что танк Д. Ф. Лавриненко был отпущен из штаба 26-й армии уже 17 октября. Время, которое Д. Ф. Лавриненко провел, охраняя штаб армии и догоняя колонну, можно установить из сообщения Я. Л. Лившица: «Когда первые танки бригады подходили к окраинам Москвы, танк лейтенанта Лавриненко появился на улицах Серпухова»³⁵. Расстояние от Серпухова до окраин Москвы в 1941 г. составляло около 100 км. Это расстояние колонна 4-й танковой бригады могла преодолеть за 11 часов. Таков был разрыв в движении основной колонны бригады и танка лейтенанта Д. Ф. Лавриненко, когда последний был в Серпухове.

Предполагая минимальный темп движения танка Д. Ф. Лавриненко, можно утверждать, что в Серпухове он должен был оказаться 18 октября не ранее 14.00 или немного позже. В любом случае это произошло в дневное время, ведь танкисты зашли в Серпухове в парикмахерскую, которая могла работать до 17–18 часов. Таким образом, время прибытия танкистов в Серпухов сокращается до промежутка от 14.00 до 17.00 18 октября.

Учитывая, что 4-я танковая бригада передала позиции в Долматово к 3.00 17 октября 11-й танковой бригаде, выход танка Д. Ф. Лавриненко из Черни должен был состояться с опозданием на 8–11 часов, то есть около 11.00–14.00 17 октября.

Я. Л. Лившиц пишет, что 4-я танковая бригада двигалась через Москву ночью 19 октября. Очевидно, имелась в виду ночь с 18 на 19 октября. Первые танки бригады появились у Москвы, судя по расчетам, во второй половине дня 18 октября. К тому же времени относилось и прибытие танка Д. Ф. Лавриненко в Серпухов, далее бригада прошла по темным улицам вечерней Москвы, однако, из приведенных выше слов Я. Л. Лившица следует, что бригада уже к 19.00 18 октября должна была быть в Кубинке, а не в Москве. На марше в 360 км километровая танковая колонна неминуемо должна была растягиваться, останавливаться, в тот момент, когда голова колонны уже была в Кубинке, хвост еще мог идти через Москву.

Расчеты времени движения дают нам возможность определить время пребывания Д. Ф. Лавриненко в Серпухове.

Из текстов воспоминаний М. Е. Катукоева становится известна дата прибытия Д. Ф. Лавриненко в свою танковую бригаду – полдень 20 октября³⁶. Учитывая среднюю скорость движения танков Т-34 на испытаниях в 1940 г. и темп движения колонны 4-й танковой бригады, маршрут Серпухов – Москва – Кубинка в 160 км танк Д. Ф. Лавриненко должен был преодолеть, самое большое, за 18 моточасов. Из Кубинки Д. Ф. Лавриненко должен был направиться по проселкам к месту дислокации своей бригады в Чисмене, что в 87 км к северу от Кубинки.

---

³³ Катукоев, 1974. С. 58–60.

³⁴ Катукоев, 1974. С. 61.

³⁵ Лившиц, 1948. С. 80.

³⁶ Катукоев, 1974. С. 61.

Командир 1-й танковой бригады генерал-майор танковых войск М. Е. Катуков. Снимок Б. Фишмана. Газета «Красная звезда» № 266 от 12 ноября 1941 г.

Из текстов Я. Л. Лившица и М. Е. Катукова мы узнаем дату прибытия 4-й танковой бригады (без Д. Ф. Лавриненко) к новому месту дислокации на ст. Чисмена – вечер 19 октября 1941 г.³⁷ В Кубинке же бригада сосредоточилась не позже утра 19 октября.

Д. Ф. Лавриненко прибывает к Чисмене около 12.00 20 октября. 87 км от Кубинки до Чисмены по проселку он мог пройти со скоростью большей, чем на шоссе, ведь на шоссе были пробки, хотя, с другой стороны, и разбитые проселочные дороги не давали возможность развить высокий темп движения. Время прохождения последнего отрезка пути от Кубинки до

---

³⁷ Катуков, 1966. С. 187; Катуков, 1974. С. 61; Лившиц, 1948. С. 80.

Чисмены танком Д. Ф. Лавриненко могло составить до девяти часов. 160 км от Серпухова до Кубинки танк Д. Ф. Лавриненко должен был пройти средним темпом за 18 часов, а весь маршрут Серпухов – Москва – Кубинка-Чисмена занял бы целые сутки. При этом надо учитывать, что темп движения ночью, когда автомагистраль несколько разгружалась, мог быть выше и достигал показателей испытаний танка Т-34 в 1940 г. – 21 км/час, т. е. ночью около 8 моточасов подряд танк Д. Ф. Лавриненко мог идти быстрее и пройти за это время около 160 км. Оставшиеся 87 км танкисты могли пройти снова на низкой скорости в 9 км/час за 10 часов. В этом случае, время на преодоление пути от Серпухова до Чисмены могло составить не сутки, а 18 часов или менее. В этом случае из Серпухова танк должен был выйти вечером 19 октября.

Генерал-полковник танковых войск А. В. Куркин. 9–25 октября 1941 г. командовал 26-й армией, штаб которой располагался в Черни. Этот штаб охранялся 16–17 октября 1941 г. одним танком Т-34 из состава 4 тбр (командир экипажа – Д. Ф. Лавриненко).

Таким образом, Д. Ф. Лавриненко задержался в Серпухове с 14–17 часов 18 октября до вечера 19 октября, в этом промежутке времени и произошло сражение с его участием.

Пройдя первый отрезок пути в 200 км за сутки, нет сомнений, что экипаж танка Д. Ф. Лавриненко был сильно измотан. Требовалось время на то, чтобы отоспаться и привести себя в порядок. Поиск места для ночлега, бритье, возможно баня, два приема пищи, сон, общение с начальником гарнизона города Серпухова – всё это должно было занять не менее 12–14 часов. Экипаж мог быть готов к выполнению боевой задачи не ранее 5–7 утра 19 октября. Таким образом, все данные указывают на то, что сражение под Серпуховом с участием Д. Ф. Лавриненко состоялось 19 октября 1941 г.

Экипаж танка Т-34–76 насчитывал 4 человека. В статье и книге М. Е. Катуклова перечисляется состав экипажа танка лейтенанта **Д. Ф. Лавриненко** на 19 октября 1941 г.: механик-водитель – старший сержант **Бедный**, стрелок-радист – сержант **Борзых**, заряжающий – красноармеец **Федотов**³⁸.

Некоторые члены экипажа Д. Ф. Лавриненко известны по боевой документации, дневникам и воспоминаниям.

Механик-водитель старший сержант **Иван Бедный** из взвода лейтенанта Д. Ф. Лавриненко упомянут в дневнике Николая Петровича Капотова, служившего также во взводе Д. Ф. Лавриненко.

«3 октября

*В десять утра проехали Серпухов. Вечером прибыли в Мценск³⁹. Дальше не поедem. Неужели немцы уже в Орле? Выгрузка. Облака закрыли луну. Черный мрак. Город почти пуст. В ожидании распоряжений водитель Николай Федоров и радист Алексей Сардыка дремали в машине, а мы с башенным стрелком **Иваном Бедным** интересовались окружающей средой и будущими задачами...»⁴⁰.*

Иван Бедный по дневнику И. П. Капотова – башенный стрелок, а в воспоминаниях М. Е. Катуклова и Я. Л. Лившица – механик-водитель. Дневник Капотова составлялся непосредственно на передовой в 1941 г., поэтому его данные точнее сведений М. Е. Катуклова из послевоенной публикации. В танковом экипаже могла иметь место смена специальностей.

О гибели Ивана Бедного в бою 18 ноября 1941 г. рассказал в своей книге М. Е. Катуклов. Это произошло в бою на Волоколамском шоссе: «Водитель взялся за рычаги, но тут в танке раздался взрыв. В боковой броне зияла рваная дыра. Когда дым рассеялся, Лавриненко увидел, что по виску **Бедного** течет кровь. Водитель был мертв. Другой осколок попал радисту Шарову в живот. Его с трудом вытащили через верхний люк. Но Шаров тут же скончался. **Бедного** вынести не удалось: в пылающей машине начали рваться снаряды.

Лавриненко тяжело переживал гибель боевых друзей, с которыми прошел через столько испытаний на мценских рубежах, на заснеженном Волоколамском шоссе»⁴¹.

Д. Д. Лелюшенко в воспоминаниях приводит описание боя с участием **механика-водителя Федотова** из 4-й танковой бригады под Мценском в начале октября 1941 г.: «С НП видно, как танк лейтенанта Кукарина, который одновременно с другими вышел из леса, вскоре вырвался вперед. Заметив стремительно приближающуюся машину, немецкие танки сосре-

³⁸ Катуклов, 1966. С. 187; он же, 1974. С. 61.

³⁹ Путь от Серпухова до Мценска занял около 8 часов, движение осуществлялось железнодорожным транспортом. Темп движения в среднем – 25 км/час.

⁴⁰ Жуков, 1975. С. 34.

⁴¹ Катуклов, 1974. С. 78.

доточили по ней огонь. Кукарин вдруг остановился и стал стрелять с места. За считанные минуты он подбил 5 танков противника. Позже мы узнали, что, когда наводчик Любушкин вел огонь, вражеский снаряд повредил рычаги управления, и двигаться вперед стало невозможно. **Раненый механик-водитель Федотов** с трудом включил задний ход, и танк, отстреливаясь, стал пятиться к лесу. И только когда очутились в безопасности, экипаж увидел, что радисту-заряжающему Н. С. Дуванову оторвало ногу.

Танк Т-34 из состава 1-й гвардейской танковой бригады на позиции. Западный фронт, ноябрь 1941 года.

Кукарин и Любушкин вынесли раненых товарищей из машины, а сами продолжали бой и подбили еще 4 вражеских танка.

За выдающийся подвиг и высокое воинское мастерство наводчику Ивану Тимофеевичу Любушкину было присвоено звание Героя Советского Союза, и остальные члены экипажа тоже получили награды»⁴².

В описаниях боев экипажа Д. Ф. Лавриненко ноября 1941 г. механика-водителя Федотова уже не было. Если доверять воспоминаниям Д. Д. Лелюшенко, Федотов был ранен в начале октября, так, что ему пришлось выйти из боя. Значит и в Серпухове он был со свежим ранением, не в медсанбате, как следовало бы ждать. В присутствии Федотова в составе экипажа Лавриненко можно усомниться. Впрочем, известны случаи, когда во время Великой Отечественной войны раненые бойцы и командиры оставались в строю и продолжали вести бой.

---

⁴² Лелюшенко, 1987.

Автомобильный и железнодорожный мосты через Оку в Серпухове.

В 4-й (1-й гвардейской) танковой бригаде служил сержант **Иван Семенович Борзых** 1904 или 1908 г. р. Он имел награды: медаль «За отвагу» и орден «Красной звезды». И. С. Борзых пропал без вести в бою 16 июля 1944 г.⁴³. В 1943 г. он служил номером в оружейном артиллерийском расчете в противотанковой истребительной батарее бригады, а в 1944 г. санинструктором в той же бригаде. Очевидно, именно он и был членом экипажа танка Д. Ф. Лавриненко 19 октября 1941 г. В приложении дана его краткая боевая биография.

Трое из четырех членов экипажа Д. Ф. Лавриненко 19 октября 1941 г., скорее всего, погибли смертью храбрых на фронтах Великой Отечественной войны (Д. Ф. Лавриненко, И. С. Борзых, И. Бедный), о судьбе Федотова данных нет. В списках потерь в ЦАМО РФ двоих членов экипажа танка (Федотова и Бедного) найти не удалось.

Документы учета потерь личного состава 1-й гвардейской танковой бригады 1941-го года свидетельствуют о том, что учет велся неудовлетворительно. Так, Д. Ф. Лавриненко присутствует в двух списках потерь, как пропавший без вести по Западному фронту, хотя погиб он, по воспоминаниям, на глазах у своего командира⁴⁴. Личные данные Д. Ф. Лавриненко записаны в списках потерь с ошибками: неверно указано название станицы, из которой он был родом, и номер танковой бригады, где он служил. То же и с учетом потерь по двум другим членам экипажа – Бедному и Федотову.

Состав экипажей танков постоянно менялся. **Федотов** около 5–8 октября 1941 г. был в экипаже Любушкина. **Бедный** 3 октября 1941 г. был в экипаже Капотова, а 17 октября–18 ноября 1941 г. в экипаже Лавриненко. **Борзых** присутствует в списке экипажа Лавриненко только 17–20 октября 1941 г. На фото в газете «Правда» за 24 октября 1941 г. экипаж в составе Лавриненко, Бедного, Борзых, Федотова присутствовал в таком составе в последний раз (читать ниже).

Танк Д. Ф. Лавриненко прибыл в Серпухов в дневное время, так что все танкисты сразу же смогли зайти в работающую парикмахерскую. Момент приезда в Серпухов и посеще-

---

⁴³ ЦАМО Ф. 58, оп. 18002, д. 683.

⁴⁴ ЦАМО. Ф. 33, оп. 11458, д. 668, л. 291; ЦАМО. Ф. 33, оп. 11458, д. 96, л. 298.

ния парикмахерской подробнее всего описан в еще одной компиляции из воспоминаний М. Е. Катукова, в изложении сотрудников Серпуховского музея. Статья музейных сотрудников **«Бой экипажа Лавриненко у Высокиничей 19.10.1941»** представляет собой дополненное повествование М. Е. Катукова об этих событиях. Дополнения музейных сотрудников (краеведов) касались локализации места пребывания экипажа в Серпухове, а также локализации места боя.

Вот одно из дополнений: *«Утром 19 октября, переправившись по мосту через р. Оку, танкисты достигли Серпухова. Лязгая гусеницами, танк двигался по улице Московской, проехал через площадь III Интернационала (ныне площадь им. Ленина), продолжил движение по ул. Московской и проехал прямо под окнами городской комендатуры (дом № 26, в этом здании на первом этаже в то время располагался и призывной пункт). Проехав перекресток с ул. Ворошилова танкисты увидели в прифронтовом городе работающую (в доме № 10) парикмахерскую»*⁴⁵. Далее описывается сцена, известная по воспоминаниям М. Е. Катукова, приглашения экипажа танка на разговор к военному коменданту Серпухова, а после снова дополнение: *«Танкисты, молча, поднялись с кресел, вышли из парикмахерской и быстро заняли свои места в боевой машине. Механик-водитель Бедный подал «тридцатьчетверку» назад и лихо повернул из-за угла здания к дверям городской комендатуры. В этот момент Бедный через открытый люк увидел между танком и зданием перепуганную женщину с ребенком на руках, надавил на тормоза и прикрикнул ей – «Ну, что же ты, мамаша, с ребенком под танк лезешь?!» Женщина (Куракова Г. К.) перепугавшись, решила, что ее – «чуть не задавили пьяные танкисты!» На самом деле танкисты были уставшими. Экипаж танка был измотан сложной дорогой и двое суток люди провели без сна»*⁴⁶.

Серпухов. Вид на здание на площади III-го Интернационала (сейчас – пл. Ленина), где, предположительно, размещался штаб начальника гарнизона Серпухова 18 октября 1941 г. Фото конца 1940-х – начала 1950-х годов. Фонды СИХМ. КП 7073.

Эта вставка содержит указание времени прибытия Д. Ф. Лавриненко в Серпухов (утро 19 октября), хотя никакие доказательства тому представлены не были. Это время и дата опровергнуты приведенными нами выше расчетами. К сожалению, авторы данного эссе не упоминают, откуда взялась свидетельница, и насколько ее воспоминания могут относиться именно к танку Д. Ф. Лавриненко, а не к какому-либо другому танку из состава 4 тбр или иной танковой части, проезжавшей в октябре 1941 г. через город. Так или иначе, вставки содержат указания на места расположения парикмахерской, где могли стричься танкисты (ул. 1-я Московская, д. 10) и комендатуры, из окон которой танк мог быть замечен П. А. Фирсовым (ул. 1-я Московская, 26). На фотографиях площади III Интернационала начала 1920–1930-х годов, впрочем,

⁴⁵ Романенко, 2014. С. 62–63.

⁴⁶ Романенко, 2014. С. 63.

есть и другая парикмахерская, которая находилась прямо через улицу от комендатуры, на углу площади и 2-й Московской улицы. Одно ясно, что к 1941 г. в районе площади были парикмахерские и в них могли стричься люди именно 19 октября.

Время работы всех городских предприятий, в том числе и парикмахерских, в военное время устанавливалось ежедневно с 7 до 19 часов⁴⁷. В этом промежутке времени Д. Ф. Лавриненко должен был появиться в Серпухове 18 октября 1941 г.

В повествовании М. Е. Катукowa и всех его компиляторов одним из ключевых событий является встреча танкистов в военной комендатуре города Серпухова с комбригом Фирсовым. Во время встречи П. А. Фирсов просит лейтенанта Лавриненко участвовать в рейде для отражения атаки немцев на город Серпухов. Здесь надо обратить внимание на то, что Д. Ф. Лавриненко добровольно вошел в подчинение комбрига Фирсова, нарушая ранее данный ему приказ М. Е. Катукowa двигаться на Кубинку. Военный устав 1939 г. (ПУ-39) обязывает подчиняться последнему приказанию старшего по званию (ст. 93). Но без санкции непосредственного командира П. А. Фирсову изымать танк было нельзя. 4-я танковая бригада перемещалась из под Мценска на Волоколамское направление по личному распоряжению И. В. Сталина, а Д. Ф. Лавриненко должен был об этом знать и предупредить П. А. Фирсова. По уставу лейтенант Лавриненко должен был оповестить своего непосредственного командира (командира танковой роты, батальона, полка, бригады) о том, что ему поставлена новая задача. Командование 4-й танковой бригады о привлечении танка Д. Ф. Лавриненко для выполнения специального задания под Серпуховом заранее оповещено не было. П. А. Фирсов, не предупредив М. Е. Катукowa, привлек танк из его бригады и использовал его в своих целях. Таким образом, П. А. Фирсов и Д. Ф. Лавриненко нарушили устав РККА. Снимая танк с маршрута, рисковали оба.

Серпухов. Благоустройство на улице 1-й Московской. 1959 г. Взято на сайте pastvu.com. В кадре парикмахерская, в которую, предположительно, заходил экипаж танка Т-34 Д. Ф. Лавриненко 18 октября 1941 г.

Какие средства убеждения применил П. А. Фирсов в разговоре с Д. Ф. Лавриненко, чтобы оставить его на серпуховском направлении, остается загадкой.

⁴⁷ Архив Администрации Серпухова. «Коммунист», № 254, 28 октября 1941 г.

Все, кто знал при жизни П. А. Фирсова, вспоминали его как смелого, прямого человека. Боевого опыта на 18 октября 1941 г. комбриг еще не имел, следовательно, и авторитета боевого командира у него еще не было. П. А. Фирсов был коммунистом, умел разговаривать с аудиторией, поскольку был преподавателем военного ВУЗа. Ораторские способности П. А. Фирсова могли произвести должное впечатление на молодого лейтенанта.

Звание комбрига, которое носил П. А. Фирсов, приравнивалось в 1941 г. к званию полковника или даже генерал-майора (всё зависело от результатов аттестации). Лейтенант Лавриненко получил от комбрига Фирсова приказ, но, очевидно также и то, что Д. Ф. Лавриненко имел горячее желание бить врага, сделать всё, чтобы принять участие в бою, даже ценой конфликта с командованием своей танковой бригады. Нарушение приказа двигаться без промедления на Кубинку могло приравниваться к дезертирству, что каралось сурово по законам военного времени. Тем не менее, лейтенант Лавриненко не испугался изменить маршрут. Долго его уговаривать П. А. Фирсову не пришлось.

Серпухов. Вид на северо-западную часть площади III-го Интернационала (сейчас – пл. Ленина). Фото 1920-х годов. На зданиях вывески «Парикмахерская» и «Чайная Столовая». Фонды СИХМ. КП 11611.

Понимал ли комбриг Фирсов всю тяжесть последствий, которые могли бы наступить для лейтенанта Лавриненко и для него самого за это самоуправство? Отчасти да, поскольку он написал записку командиру 4-й танковой бригады с объяснением задержки Д. Ф. Лавриненко. Ответственность за задержку лейтенанта Лавриненко комбриг Фирсов брал на себя. Судьба лейтенанта зависела от записки, клочка бумаги размером в 1/4 тетрадного листа.

Это самоуправство могло быть оправдано лишь опасной ситуацией, возникшей на подступах к Серпухову. Такая ситуация, судя по воспоминаниям М. Е. Катуква, сложилась в тот момент на ближних подступах к Серпухову: рядом с городом была обнаружена вражеская колонна. Именно критической ситуацией можно объяснить столь рискованные решения коман-

дилов Фирсова и Лавриненко. Это было решение настоящих патриотов своей Родины. В тот момент они поднялись выше боевого устава, встали на путь, который в итоге привел их к высочайшей ступени воинской доблести, именуемой подвигом.

В музейном тексте содержится еще одна вставка, которая отсутствует у М. Е. Катукова – «маршрут движения танка Д. Ф. Лавриненко из Серпухова к месту боя 19 октября 1941 г. *«Экипаж танка занял свои места, механик-водитель повел свою машину вниз по ул. им. Ворошилова и пересек р. Нару по Варгинскому мосту. Выхав из города, Т-34, развив большую скорость, ехал по Дашиковской дороге... По пути Лавриненко искал подходящее место для танковой засады. Проехав деревню Бор и спустившись с пригорка, командир остановил машину и осмотрелся. Подходящее место он нашел на дороге между деревнями Высокиничи и Бор. Место было выбрано удачно: дорога делала поворот и сужалась, рядом берег реки Протвы, на обочине дороги густое мелколесье... Лавриненко расположил танк в роще таким образом, чтобы держать под прицелом дорогу в обе стороны. Итак, место выбрано и очень вовремя – через несколько минут на дороге из-за поворота показалась голова немецкой колонны»*⁴⁸.

Данное повествование доносит нам мнение авторов этой вставки о том, что бой мог состояться у с. Бор Высокиничского района. Оно согласуется с мнением М. Е. Катукова, который пишет, что бой был на подступах к Высокиничам. Однако были основания и для другой локализации, о чем речь пойдет ниже. М. Е. Катуков и музейный работник из Серпухова не были очевидцами этих событий, рассказывали о месте боя не по документам или воспоминаниям очевидцев, а размышляя логически. Боевая документация, как будет видно далее, существенно скорректирует эти предположения.

Серпухов. Вид с юго-востока на перекресток улиц Ворошилова и 1-й Московской. 1920-е годы. На перекрестке вывески «Парикмахерская». Фонды СИХМ. КП 11614.

⁴⁸ Там же. С. 64, 65.

В музейном источнике есть описание боя. Музейные сотрудники предположили, что Д. Ф. Лавриненко участвовал в разгроме батальона 19-й танковой дивизии вермахта. Они утверждали, что *«других воинских частей у противника в этот день на данном направлении просто не было»*⁴⁹. Дальнейший анализ боевой документации покажет, что это утверждение не верно, в данном районе были и другие немецкие части.

М. Е. Катуков и его компиляторы в описании боя с участием Лавриненко под Серпуховом предложили схемы, которые таили в себе вопросы и противоречия.

Он предлагал следующую схему боя с участием лейтенанта Лавриненко под Серпуховом: танк Д. Ф. Лавриненко маскируется, стоит в засаде у дороги, ждет колонну, далее производит выстрелы из пушки, выходит на дорогу и начинает бить из пулеметов и давить немецкую технику гусеницами. Через 10 минут прибывает пехота, которая довершает бой. Далее М. Е. Катуковым перечисляются трофеи: 13 автоматов, шесть миномётов, 10 мотоциклов, одно противотанковое орудие с полным запасом снарядов и штабная машина. Списки трофеев в воспоминаниях М. Е. Катукова отличаются от прочих, приведенных в боевой документации и в воспоминаниях других авторов, о чем речь пойдет ниже.

Еще надо упомянуть один момент нестыковки данных об участии П. А. Фирсова в сражении. Комбриг Фирсов, по воспоминаниям М. Е. Катукова, не участвовал в сражении, оставшись в Серпухове. Становится не понятно, кто же командовал пехотой на поле боя. Пехота, судя по тексту, подошла в тот момент, когда танкисты, по сути, уже разгромили немецкую колонну.

Цель рейда танкистов, по мнению М. Е. Катукова, состояла в отражении нападения немецкой колонны на город Серпухов. В дальнейшем, при рассмотрении документов, в этом придется усомниться.

Воспоминания М. Е. Катукова с добавками его компиляторов представляют нам целостную картину событий 18–19 октября 1941 г., произошедших с танковым экипажем лейтенанта Лавриненко под Серпуховом. Эти данные изобилуют многочисленными подробностями о передвижении 4-й танковой бригады 18–20 октября, без которых смысл происходящего был бы не ясен. Однако данные, которые касаются самого боя, вызывают сомнения.

Нет уверенности в точности сведений о составе экипаже танка Т-34, о времени появления 4-й танковой бригады в Москве и в Кубинке, а также о месте боя экипажа Д. Ф. Лавриненко.

Чтобы уточнить все данные из воспоминаний М. Е. Катукова необходимо обратиться к другим источникам информации.

---

⁴⁹ Там же. С. 66.

Комплекс данных о бое под Серпуховом 19 октября 1941 г. в сообщениях средств массовой информации и в письмах и воспоминаниях участников и очевидцев

В 1991 г. были опубликованы два письма Д. Ф. Лавриненко, написанных им своим близким⁵⁰. В одном из писем есть воспоминания о том дне, когда он побывал в Серпухове.

«Привет из лесу!

Здравствуйте, мама, Нина, Люба, бабушка, Толя, Тая, возможно, Лёня (если не уехал)!

Сообщаю, что жив, здоров и невредим, чего и вам желаю.

Пишу письмо в лесу, около землянки. Уже темнеет. Сегодня получили подарки от москвичей... Мы защищаем подступы к Москве.

Вы уже, наверное, знаете из газет о нашей части, и в частности обо мне. Мама, Нина, возможно, вы и отвечали на мое письмо которое я писал в лесу под Орлом, но я его не получил, так как вскоре мне пришлось сменить место. Я один ехал на своем танке, отдельно от части. Был в Москве, смотрел улицы, дома и опять – на фронт. В части меня хорошо встретили и представили к правительственной награде.

Поздравляю вас с праздником 24-й годовщины Октября. Мы его справляем у костра, выпили по сто согревающих граммов и беседуем, а на рассвете – в бой...

6.11.41 г.»

Строка «я один ехал на своем танке, отдельно от части» – «о пути из Черни через Серпухов и Москву на Кубинку. Далее Д. Ф. Лавриненко пишет о том, что его представили к правительственной награде, что вполне согласуется с записями Я. Л. Лившица о том, что в записке П. А. Фирсова, данной Д. Ф. Лавриненко, рекомендовалось наградить танкистов за выполнение специального задания под Серпуховом. Д. Ф. Лавриненко рассчитывал, что командир танковой бригады генерал-майор М. Е. Катуков немедленно выполнит рекомендацию полковника П. А. Фирсова, однако, награждения за бой под Серпуховом не последовало. Первый и последний наградной лист на Д. Ф. Лавриненко появился лишь 5 декабря 1941 г., зато сразу на звание Героя Советского Союза. 14 декабря 1941 г. военный совет округа и командующий 16-й армией генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский, в чьем распоряжении была тогда 1-я гвардейская (бывшая 4-я) танковая бригада М. Е. Катукова, отвергли предложение наградить Д. Ф. Лавриненко Звездой Героя, изменив награду на Орден «Ленина»⁵¹.

---

⁵⁰ Последние письма с фронта..., 1991.

⁵¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 240, л. 72.

Город Серпухов. 1930-е годы.

Старшему лейтенанту Дмитрию Федоровичу Лавриненко звание Героя Советского Союза было присвоено посмертно Указом Президента СССР от 05.05.1990 г. № 114 «О присвоении звания Героя Советского Союза активным участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 годов».

Экипаж танка Т-34–76 Дмитрия Лавриненко в перерывах между боями. Осень 1941 года. Фото из архива А. Смирнова.

О бое 19 октября 1941 г. с участием Лавриненко под Серпуховом одними из первых узнали гражданские серпуховичи, ведь трофеи этого сражения уже 19 октября были привезены в город.

Сохранилось воспоминание о прибытии в Серпухов кортежа, состоящего из танка Т-34 во главе с Д. Ф. Лавриненко, трофейного штабного автомобиля и мотоциклов. В школьной научной работе «Воспитанник Ленинского комсомола Дмитрий Лавриненко» (Совет музея г. Протвино, сш № 2. 1989 г.) есть такие строки: *«В письме Орлова, члена бюро ГК ВЛКСМ г. Серпухова рассказывалось, что шло заседание бюро, когда за окном послышался грохот, выглянули в окно: под окнами Горсовета – танк, а на прицепе 12 немецких мотоциклов с колясками и штабная машина типа «Виллис».*

Над люком ее – «командир, который машет рукой, прося подойти к нему. Когда комсомольцы выбежали, Дмитрий передал им немецкую технику, сказав: «Разберитесь, а нам надо догонять своих...»⁵².

Штабная машина типа «Виллис» в составе немецкой колонны могла указывать на присутствие в ней немецкого офицера, командира батальона или даже полка. Возникает вопрос: что это была за колонна, какое немецкое подразделение шло по дороге, почему впереди войск ехали штабные? На эти вопросы нарраторы дают лишь частичные ответы.

---

⁵² Романенко, 2014. С. 31.

О бое с участием Д. Ф. Лавриненко вспоминал председатель городского исполкома Серпухова **Н. С. Соколов** в августе 1943 года.

«Вспоминаю случай с тов. Фирсовым. Одно время в Серпухове не было регулярной армии, а противник рвался к городу. Наша разведка донесла, что противник находится около деревни ... И вот 20 октября т. Фирсов организует группу из 16 человек и на автомашинах, с одной танкеткой идет в этот район. Было это на рассвете, и немцы не разглядели эту группу, а наши этим воспользовались, открыли огонь из танкетки по застрявшим в грязи двум машинам с пехотой, а также по танку, который там застрял, и возвратились все невредимы»⁵³.

Это воспоминание передает ситуацию со слов знакомых Соколову людей. Он говорил о бое, допуская неточности, например: Фирсов, организовал свой отряд 18–19 октября, а не 20. Интересны подробности, которые Н. С. Соколов мог услышать только от участников боя:

- «бой шел в сумерках, в данном описании утренних;
- 2 немецкие машины и танкетка встали на дороге, завязнув в грязи.
- группа бойцов П. А. Фирсова была малочисленной – 16 человек, передвигалась на автотранспорте;
- потеря в том бою советская сторона, по его данным, не понесла.

Все эти факты требуют проверки, поскольку приводит их человек, который сам в бою не участвовал, однако данные оригинальны, достоверность их может быть высока.

За событиями на стыке 43-й и 49-й армий следили военные корреспонденты центральной прессы СССР. О боевых действиях в районе Брянского фронта и 49-й армии постоянно сообщали на страницах газеты «Правда» спец. военкоры **Л. Митницкий** и **М. Сиволобов**. 21 октября 1941 г. вышла их статья «Сражения в районе Орла», 22 октября – «Упорное сопротивление», 23 октября – **«Налет на вражескую колонну»**. Последняя статья сообщала о событиях, произошедших недалеко от Серпухова, поэтому она была перепечатана в серпуховской газете «Коммунист», вышедшей 26 октября 1941 г. Вот цитата из этой статьи: *«Много инициативы и смелости проявили командиры Павел Фирсов и Никита Брилев. Разведчики сообщили, что по направлению города Н движется колонна пехоты из 17-й дивизии «СС». Нацупав слабое место в нашей линии обороны, они устремились туда. Подтягивать резервы не было времени. Спасти положение взялись командиры Фирсов и Брилев. Во главе группы бойцов они на трех грузовиках двинулись навстречу фашистской колонне. Внезапный удар ошеломил эсесовцев.*

Все три грузовика ринулись в самую гущу колонны. Смертоносные очереди наших автоматов, разрывы ручных гранат опрокинули наступление врага. Уцелевшие фашисты бросились с дороги в лес в канавы. Рассеяв колонну, наши бойцы вступили с фашистами в рукопашный бой. Командир Брилев лично заколол штыком 7 немцев.

В итоге внезапного и короткого боя фашисты оставили на дороге 40 убитых солдат и трех офицеров, противотанковую пушку, 5 мотоциклов, 7 велосипедов, миномет, вездеход, много винтовок, автоматов и пистолетов.

Смелым налетом группа отважных бойцов предотвратила прорыв врага на главную шоссеиную магистраль».

⁵³ НА ИРИ РАН. Ф. 2, оп. 33, д. 1, л. 1, оборот.

Д. Ф. Лавриненко. Фото 1930-х годов.

В этой статье, написанной военкорами «Правды», мы получаем версию произошедшего под Серпуховом 19 октября 1941 г., исходящую, по-видимому, от кого-то из оперативной группы штаба 49-й армии в Бутурлино, возможно от начальника оперативной группы полковника Н. В. Пастушихина. Исходя из текста статьи, руководили рейдом комбриг П. А. Фирсов и полковник Н. Г. Брилев, основной ударной силой в бою был истребительный отряд из Серпухова. Речь в статье идет именно о бое с участием Д. Ф. Лавриненко, хотя танк там и не упоми-

нается. Многие детали описания боя сходятся с интерпретацией Я. Л. Лившица и М. Е. Каткова: в руководстве истребительным отрядом из Серпухова был П. А. Фирсов, среди трофеев мотоциклы, противотанковая пушка. Привлекает внимание одна деталь: упоминание количества поверженных полковником Н. Г. Брилевым врагов – семь заколотых штыком. Эта личная подробность могла быть установлена в личном общении с Н. Г. Брилевым или кем-то из его друзей и сослуживцев, людей, которые хорошо знали Н. Г. Брилева и хотели его выделить из общей массы участников боя. Скорее всего, это был полковник Н. В. Пастушихин, вместе с которым Н. Г. Брилев организовывал действия войск 49-й армии на ее правом крыле.

“Коммунист” от 26.10.1941 г. №253 (5833)

Налет на вражескую колонну

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. С большим упорством ведут бой бойцы Н-ской части, преграждая фашистским полчищам путь на Москву. Противник пускает в бой танки, поддерживая их артиллерийским и минометным огнем. Не считаясь с большими потерями, фашисты продолжают бросать батальон за батальоном, пытаются пробиться к шоссе, ведущему к Москве. В районе К. противнику удалось потеснить левую часть и вклиниться в расположение нашей обороны.

Однако стремительной контратакой пешехотинцев этой части фашисты, понеся крупные потери, были отброшены на ранее занимаемый рубеж.

С большим упорством ведут бой красноармейцы и командиры этих частей. Им приходится драться и сдерживать превосходящие силы противника. Бой идет днем и ночью. Много инициативы и смелости проявили командиры Павел Фирсов и Никита Брилев. Разведчики сообщили, что по направлению города М. движется колонна пехоты из 17-й дивизии «СС». Нашу прав-

слабое место в нашей линии обороны, они устремились туда. Подтягивать резервы не было времени. Опасности положение взяли на себя командиры Фирсов и Брилев. Во главе группы бойцов они на трех грузовиках двинулись навстречу фашистской колонне. Внезапный удар ошеломил эсэсовцев.

Все три грузовика ринулись в самую гущу колонны. Смертоносные очереди наших автоматов, разрывы ручных гранат опрокинули наступление врага. Уцелевшие фашисты бросились с дороги в лес, в кавальеры. Рассеяв колонну, наши бойцы вступили с фашистами в рукопашный бой. Командир Брилев лично заколот штыком 7 немцев.

В итоге внезапного и короткого боя фашисты оставили на дороге 40 убитых солдат и трех офицеров, противотанковую пушку, 5 мотоциклов, 7 велосипедов, миномет, вездеход, много винтовок, автоматов и пистолетов.

Смелым налетом группа отважных бойцов предотвратила прорыв врага на главную железную магистраль.

Л. МИТНИЦКИЙ, М. СИВОЛОБОВ.

Статья Л. Митницкого и М. Сиволобова «Налет на вражескую колонну». Газета «Коммунист» от 26 октября 1941 г. Архив администрации г. Серпухов.

Черты биографии полковника Н. В. Пастушихина были схожи с биографией Н. Г. Брилева. Оба офицера выучились военному делу в дореволюционную пору, оба участвовали в 1-й Мировой войне, оба владели иностранными языками. Оба, будучи полковниками, ходили в атаку на серпуховском направлении и получали боевые ранения. Из штаба 49-й армии кроме них никто не проявлял большей воинской доблести. Генерал-лейтенант И. Г. Захаркин 16–18 октября 1941 г. именно их поставил управлять оперативным отделом 49-й армии в Серпухове.

Военные корреспонденты газеты «Известия» **А. Булгаков** и **В. Антонов** в октябре 1941 г. были направлены собирать материал для своих статей на левый фланг Западного фронта и на Брянский фронт. 22 октября вышла их совместная статья «Бои под городом С.».

В ней упоминаются события 19 октября 1941 г. под Серпуховом. Серпуховская газета «Коммунист» перепечатала и эту статью в выпуске от 28 октября 1941 г. В тексте статьи были некоторые подробности, отсутствовавшие в статье М. Сиволобова и Л. Митницкого. Вот цитата из статьи А. Булгакова и В. Антонова:

«Командиру Фирсову донесли о появлении противника у деревни П. Воспользовавшись тем, что наши части вели упорный бой на соседних участках, фашистские бандиты решили вклиниться в стык двух наших частей и прорваться к городу.

Тов. Фирсов принял смелое решение. Он вооружил группу бойцов автоматами и гранатами, усадил их на три грузовика. Спереди этот небольшой отряд защищался нашим танком.

Из деревни П. были уже хорошо видны немецкие части. Наши саперы готовили взрыв моста. Фирсов приказал отложить взрыв.

– Слушай мою команду! – обратился он к бойцам. – Из машин бей по врагу из автоматов и гранатами.

Из-за поворота отряд выскочил на мост. Танкисты с ходу дали несколько залпов. Танк и машины молниеносно проскочили мост и оказались лицом к лицу с врагом. Удар был до того неожиданным, что немцы не могли сопротивляться. Бросая оружие, повозки, мотоциклы, они бежали в стороны. Бойцы забрасывали их гранатами, поливали их огнем. Десятки трупов валялись у дороги».

Примечательно, что в данном отрывке пропадают сведения о руководстве отрядом, осуществлявшемся Н. Г. Брилевым и П. А. Фирсовым, но появляется указание на участие в бою танка.

Газетные статьи в «Правде», «Известиях» и «Коммунисте» представляют нам версию произошедшего на основании рассказов бойцов, командиров и политработников 49-й армии, и эта версия, как можно заметить, сильно отличается от версии М. Е. Катукова. В частности, танку в газетных статьях отведена второстепенная роль. Ведущая же роль отводится пехотинцам.

Авторы статьи В. Антонов и А. Булгаков, кроме боя с участием Д. Ф. Лавриненко, упомянули боевые действия 238-й стрелковой дивизии (238 сд), они пишут о сложностях с подвозом боеприпасов по раскисшим дорогам в лесистой местности под Серпуховом. Высокая осведомленность авторов о реалиях обстановки в 49-й армии говорит о том, что их респонденты были знакомы с театром боевых действий неслыханно. Их источники информации вызывают доверие. Но то, что среди упомянутых журналистами участников боя нет командиров, наводит на мысли, что источники информации у корреспондентов газеты «Известия» были иные, чем у корреспондентов «Правды». Судя по общему тону статьи, рассказывал о бое его участник, близкий к П. А. Фирсову или даже он сам. В последующем П. А. Фирсов с удовольствием сам давал военкорам интервью об успешных действиях подчиненных ему частей.

Поскольку в последней газетной статье есть сокращения названий населенных пунктов и рек, предусмотренных цензурой военного времени, то из нее не вполне ясно, о каких населенных пунктах идет речь, где состоялся бой. Не ясно и когда состоялся бой, из каких воинских частей были пехотинцы, приехавшие на грузовиках, и что за танк помогал им.

В статье В. Антонова и А. Булгакова имеются два сокращения: река П. и населенный пункт П. В округе Серпухова есть лишь одна река на «П», возле которой шли боевые действия – р. Протва. На р. Протве от ее устья до г. Боровска в 1941 г. существовали несколько населенных пунктов с названиями на букву П. – Потесниково, Пурсовка, Почеп. Конечно, в газете могло практиковаться и шифрование названия населенного пункта, как это было сделано в статье от 23 октября 1941 г. в газете «Правда», где фигурирует город N, под которым надо понимать Серпухов. Были случаи, когда первая буква в сокращенном названии населенного пункта в газетных статьях «Коммуниста» заменялась по ошибке или для пресечения панических настроений, если этот пункт угадывался однозначно в контексте описываемых событий.

Ни газетные статьи, ни мемуары М. Е. Катукова не дали однозначного ответа о месте сражения. Это в последующем породило массу разночтений. Места боя в послевоенный период стали определять самые разные – от д. Калиново, где ныне стоит на постаменте танк Т-34–85, до д. Бор. Вопрос локализации населенного пункта «П» – один из важных в нашем исследовании, и решение этого вопроса, как мы увидим дальше, оказывается вполне возможным.

Б о и под городом С.

На подступах к Москве враг пытается захватить город С. и выйти на важную магистраль, ведущую к столице. Этот участок фронта героически обороняется частями тов. Захаркина. Бои происходят в лесистой местности, в условиях бездорожья и осенней распутицы. Все это затрудняет обеим сторонам подвоз боеприпасов, переброску подкреплений и т. д.

Наши части наносят врагу жестокие удары. Тысячи немецких солдат и офицеров нашли себе могилу в лесах и болотах. Часть тов. Короткова в боях с 21 по 24 октября уничтожила около двух полков немецкой пехоты. В схватках с врагом умело действуют артиллеристы тов. Коротуна. Обнаружив на дороге большую мотомеханизированную колонну фашистов, артиллеристы забросали ее снарядами. На поле и на дороге враг оставил больше 600 трупов. Колонна фашистов была уничтожена.

Своим огнем артиллеристы уничтожают вражеские минометные батареи, пулеметные гнезда, живую силу. Враг вынужден был здесь перейти к обороне. Однако вскоре, получив подкрепление, фашисты, несмотря на большие потери, снова полезли вперед.

Командиру Фирсову донесли о появлении противника у деревни П. Воспользовавшись тем, что наши части вели упорный бой на соседних участках, фашистские бандиты решили вклинуться в стык двух наших частей и прорваться к городу.

Тов. Фирсов принял смелое решение. Он вооружил группу бойцов автоматами и гранатами, усадил их на три грузовика. Спереди этот небольшой отряд защищался нашим танком.

Из деревни П. были уже хорошо видны немецкие части. Наши саперы готовили взрыв моста. Фирсов приказал отложить взрыв.

— Слушай мою команду! — обратился он к бойцам. — Из машин бей по врагу из автоматов и гранатами.

Из-за поворота отряд выскочил на мост. Танкисты с ходу дали несколько залпов. Танк и машины молниеносно проскочили мост и оказались лицом к лицу с врагом. Удар был до того неожиданным, что немцы не могли сопротивляться. Бросая оружие, повозки, мотоциклы, они бежали в стороны. Бойцы забрасывали их гранатами, поливали их огнем. Десятки трупов валялись у дороги.

А. БУЛГАКОВ,
В. АНТОНОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

“Коммунист”
28 окт. 1941 г.
№254 (5834)

Статья А. Булгакова и В. Антонова «Бои под городом С.». Газета «Коммунист» от 28 октября 1941 г. Архив Администрации Г.о. Серпухов.

Достоверность данных из обеих приведенных газетных статей «Правды», «Известий» нам кажется высокой, поскольку они написаны «по горячим следам». Были живы участники этого рейда, и давать ложную информацию авторам статей было нельзя, ведь читателями газеты могли оказаться сами участники боя из состава истребительного отряда.

24 октября 1941 г. в газете «Правда» вновь появилась статья о поражении немцев от действий танкового экипажа Лавриненко под Высокиничами. Однако эта статья сильно отличается от предыдущих двух. Вот ее содержание.

«Смелый удар танкиста Лавриненко.

19 октября командир танка лейтенант Лавриненко получил задание уничтожить группировку противника, прорвавшуюся на подступах к Москве и укрепившуюся в населенном пункте В. Лейтенант Лавриненко поставил свой танк в засаде и следил за передвижением немцев на противоположном берегу реки.

За мостом появились 20 немецких разведчиков и группа мотоциклистов. За ними следовал штабной автомобиль, несколько машин с пехотой и противотанковая пушка. Лавриненко терпеливо выжидал момент для нанесения удара.

На окраине села машина остановилась. Немцы начали окапываться и устанавливать противотанковое орудие.

Старший сержант Федотов послал снаряд в канал ствола. Первым же выстрелом были перебиты прислуга вражеского орудия и часть скопившейся пехоты.

– Полный вперед! – скомандовал Лавриненко.

Механик-водитель Бедный дал полный газ, и стальная крепость пророснув мост, врезалась в самую гущу немецкой пехоты.

Командир танка и сержант Борзых из пулеметов и пушки в упор расстреливали пытавшихся сопротивляться немцев. Ничто не могло остановить боевой экипаж. Огнем пулеметов, гусеницами танка уничтожали бойцы врага.

Наша пехота, воодушевленная героическим поступком экипажа танка, с криками «ура» бросилась в иттыковую атаку уничтожать остатки фашистов.

Нападение было столь неожиданным, что немцы побросали заведенные машины и заряженное орудие, из которого не успели ни разу выстрелить.

Выбив немцев из населенного пункта В., экипаж Лавриненко захватил фашистскую пушку со снарядами, штабную машину с ценными оперативными документами, 10 мотоциклов, много минометов, автоматов и пулеметов. На улицах села валялось до батальона убитых и раненых немцев. В машинах был обнаружен целый склад товаров и продуктов, награбленных немцами у населения. Здесь были женские туфли, сковороды, белье и даже... детские соски.

Батальонный комиссар К. Мельник

Старший батальонный комиссар И. Деревянко.

Западный фронт, 23 октября».⁵⁴

Взгляды авторов статьи на события 19 октября 1941 г. под Высокиничами напоминают те, что представляли в своей книге Я. Л. Лившиц, а после и М. Е. Катуков. Авторы отстаивали важнейшую роль танкистов в этом боевом столкновении, а значит получали информацию именно от них. Отсюда столь незначительная роль пехоты.

Статья делалась в воинской части, где служил Лавриненко. Там же, вероятно, и была сделана фотография, которая была приложена к статье. Фотография имела подпись: «Танковый экипаж лейтенанта тов. Лавриненко (слева направо): Д. Ф. Лавриненко, старший сержант М. И. Бедный, сержант И. П. Борзых и старший сержант В. Я. Федотов. Фото М. Калашникова». Фото экипажа Лавриненко, предположительно, сделано после боя у Высокиничей и до начала верстки, газетного номера, то есть в период 21–23 октября 1941 г. у ст. Кубинка, Истры или у ст. Чисмена⁵⁵.

Текст статьи открывает подробности боя. По прибытии в Высокиничи танк Лавриненко был поставлен в засаду на огневую позицию у моста на левом берегу р. Протвы. Противник был обнаружен наблюдением из танка и танк открыл огонь с этой огневой позиции, после чего переехал мост и продолжил бой в рядах советской пехоты. Состав колонны врага в статье представлен следующим образом: штабной автобус, грузовики с пехотой и прицепленным противотанковым орудием, штабной автобус. Часть немецкой пехоты (20 человек) двигалась впереди колонны и, подойдя к окраине Высокиничей (точнее д. Тиньково), стала организовывать оборонительную позицию для орудия. Эта группа первой попала под огонь пушки и пулемета танка Т-34. Бой продолжался на предельно сжатых дистанциях, так, что танкисты стреляли

---

⁵⁴ Газета «Правда» от 24 октября 1941 г. № 295 (8703).

⁵⁵ М. Калашников снимал в октябре 1941 г. в войсках под Москвой. 13, 14 и 16 октября в выпусках газеты «Правда» были напечатаны фотографии М. Калашникова, сделанные под Вязьмой, 17 октября – фото, сделанные в Москве. 19 октября в «Правде» напечатали свежие фотографии М. Калашникова сделанные где-то под Москвой – заснеженные поля, танк Т-34, идущий на передовые позиции по шоссе, 22 октября – кавалерия, идущая по заснеженному шоссе под Москвой. Наконец, 24 октября напечатана фотография экипажа Лавриненко. 25 октября был напечатан снимок зенитного орудия из состава 329 зенп, стоящего у заснеженного поля. 329 зенп в ту пору базировался в районе Варшавского и Симферопольского шоссе у Чертаново и Подольска. Все фотографии, судя по сюжетам и хронологии, запаздывали с выходом в печать на 1–4 дня после съемки.

по врагу в упор. Пехота одновременно пошла в рукопашную. Бой завершился захватом трофеев, в том числе автобуса, пушки, минометов, ручного огнестрельного вооружения. Количество жертв среди немецких военнослужащих выглядит преувеличенным (до батальона, то есть около 600 человек).

Н. Г. Брилев, в 1941 г. – начальник разведывательного отдела 49-й армии. Фото 1940-х годов.

Район боя называется как «населенный пункт В.», вероятно имелось в виду село Высокиничи. Однако на правом берегу Протвы, где, как пишут авторы, происходил бой, находится уже другое село – Тиньково. Эта неосведомленность о географии Высокиничи выдают то, что военным корреспондентам К. Мельнику и И. Деревянко для написания статьи информацию о бое давали люди не знакомые в достаточной мере с той местностью. Респондентами могли быть танкисты 4-й танковой бригады.

В утреннем сообщении **Совинформбюро** 29 октября 1941 г. говорилось: *«Отвагу и мужество проявил в боях с фашистами танковый экипаж лейтенанта Лавриненко. На днях танк тов. Лавриненко неожиданно обрушился на немцев. Орудийным и пулеметным огнем уничтожено до батальона армейской пехоты, 10 мотоциклов, штабная машина, противотанковое орудие»*⁵⁶. В таком варианте информация о подвиге Д. Ф. Лавриненко под Серпуховом еще раз попадает на страницы центральных СМИ СССР. Об участии П. А. Фирсова и Н. Г. Брилева, как руководителей боя, не сообщается, что говорит о том, что материалы для сообщения Совинформбюро готовили без опоры на сообщения газет «Правда» и «Известия», а также без опроса работников штаба 49-й армии. Журналисты Совинформбюро могли черпать информацию о бое от командования 4-й танковой бригады. Очень характерно, что свой подвиг, судя по данной сводке, танкисты экипажа Д. Ф. Лавриненко совершали под Серпуховом, как бы, в одиночку, пехота не упоминается. Вероятно, именно это сообщение в прессе упоминает Д. Ф. Лавриненко в строчке своего письма родным 6 ноября 1941 г. (см. выше).

Сходство с сообщением Совинформбюро угадывается в текстах воспоминаний М. Е. Катукowa. Источником информации данной сводки Совинформбюро можно считать штабного работника 4-й танковой бригады или же самого М. Е. Катукowa.

В статье газеты «Правда» военков М. Сиволобова и Л. Митницкого от 23 октября 1941 г. одним из командиров, возглавлявших отряд из Серпухова 19 октября 1941 г., был назван **Н. Г. Брилев**. Никита Григорьевич Брилев (годы жизни – 1896–1955 гг.) хорошо известен по документам 49-й армии. К 1 октября 1941 г. полковник Брилев временно возглавлял штаб 49-й армии, что видно по оперсводкам армии⁵⁷. Позже он выполнял особые поручения Командарма И. Г. Захаркина самого различного характера, например, руководил штабом 49-й армии, организовывал размещение штаба оперативной группы 49-й армии на ее правом фланге в Бутурлино и Тарусе (см. ниже), временно исполнял обязанности командира 60-й стрелковой дивизии (с 27 октября по 11 ноября 1941 г.)⁵⁸. Приходилось наводить порядок в отступающих частях 415-й стрелковой дивизии (ноябрь 1941 г.). В то же самое время, в октябре 1941 г. Н. Г. Брилев выполнял задачи по сбору разведанных. В донесении 49-й армии от 14 октября 1941 г. Н. Г. Брилев поставил подпись как «нач РО» (начальник разведотдела армии)⁵⁹. Разведотделом 49-й армии он руководил и позже⁶⁰. В этом заключалась его основная работа в 49-й армии.

Уникальная информация о бое 19 октября 1941 г. содержится в автобиографии Н. Г. Брилева, написанной в 1947 г.⁶¹

«16.10.1941 г. в моей фронтовой жизни произошло исключительное событие. По поручению Командарма генерал-лейтенанта Захаркина я возглавил оперативную группу и прибыл

⁵⁶ Сообщения Советского информбюро, 1944. С. 328.

⁵⁷ ЦАМО. Ф. 219, оп. 679, ед. хр. 219, л. 142, 145.

⁵⁸ Из истории Московского народного ополчения, 2017. С. 122.

⁵⁹ ЦАМО. Ф. 219, оп. 679, ед. хр. 10, л. 25.

⁶⁰ Ярухин, 2013. С. 311.

⁶¹ ru.wikipedia.org/wiki/Брилев,_Никита_Григорьевич.

в г. Серпухов для размещения прибывающего туда Штарма. Штарм переходил из г. Алексин в г. Серпухов. К моменту моего прибытия в Серпухов, начальнику гарнизона комбригу Фирсову из г. Высокиничи передали по телефону, что прикрывавшая шоссе Высокиничи – Серпухов дивизия «ДОН» отходит. Обстановка требовала во что бы то ни стало спасти положение, приостановить отход и удерживать Высокиничи и тем самым не допустить выхода противника на шоссе Тула – Серпухов – Москва. Нач. гарнизона комбриг Фирсов имел в гарнизоне только одну коммунистическую роту – 60 солдат, 5 офицеров и случайно на площади Серпухова оказался один Т-34 (отставший от армии Лелюшенко). Сил было явно мало, но я решил и с этими силами спасти положение. Посадив роту на три грузовика, имея танк впереди, я и Фирсов немедленно отправились в Высокиничи, куда прибыли вовремя, выдержали горячую рукопашную схватку, но спасли положение. Лично я в рукопашном бою уничтожил 7 немцев»⁶².

---

⁶² Автобиография. Ташкент, 1947.

В. С. Лебедев, исполнявший в октябре 1941 г. обязанности начальника штаба артиллерии 49-й армии. Фото 1940-х годов.

Невозможно было пройти мимо этого интересного воспоминания. Некоторые подробности автобиографии Н. Г. Брилева перекликаются с газетными статьями октября 1941 г. в «Правде», «Известиях», «Коммунисте» и сводках Совинформбюро, о чем речь шла выше. Совпадает многое: в бою под Серпуховом вместе с Брилёвым участвовал и Фирсов; Брилев «в

рукопашном бою уничтожил 7 немцев»; передвижение серпуховского отряда осуществлялось на трех грузовиках; в этом бою участвовал один танк (танк Д. Ф. Лавриненко).

Н. А. Антипенко, исполнявший в октябре 1941 г. обязанности начальника тыла 49-й армии. Фото 1940-х – 1950-х гг.

В тексте автобиографии есть и подробности, которые выдают человека, знавшего Серпухов: танк Т-34 остановился на площади, где и был замечен П. А. Фирсовым. Старожилы серпу-

ховичи прекрасно поняли бы о какой площади идет речь – площадь III Интернационала (ныне пл. Ленина). У этой площади располагались парикмахерская, где, судя по воспоминаниям М. Е. Катуква, приводили себя в порядок танкисты экипажа Д. Ф. Лавриненко. У площади располагалась и военная комендатура, где находился П. А. Фирсов. Из окон комендатуры была видна вся площадь. В воспоминаниях Н. Г. Брилева есть определение причины, по которой отряд из Серпухова вместе с танком Т-34 вступил в бой – угроза захвата шоссе Москва – Серпухов – Тула, возникшая после отхода от Высокиничей некой дивизии «ДОН»⁶³.

Из сообщения автобиографии следует, что командиром отряда, в который входил танк Д. Ф. Лавриненко, был начальник разведотдела 49-й армии полковник Брилев, решение направить отряд принял он. Бой же произошел после того, как отряд достиг Высокиничей, не раньше.

Кроме общих моментов, в воспоминаниях Н. Г. Брилева есть и особенные:

- в составе участников рейда была коммунистическая рота из 65 человек;
- рейд начался после того, как под Серпуховом начался отход одной из советских частей, дивизии «Дон», занимавшей оборону в районе Высокиничей;
- задача рейда бойцов 49-й армии, судя по строкам автобиографии, заключалась в том, чтобы выставить заслон на оголившемся участке фронта на стыке армий у Высокиничей.

Таким образом, по его словам, отряд выполнял не разведывательную, а тактическую задачу по организации боевого заграждения на неприкрытом войсками участке фронта. Решение этой задачи было в ведении командующего армии и начальника оперативной группы штаба армии, а не начальника разведотдела.

Дата прибытия Н. Г. Брилева с оперативной группой штаба 49-й армии в Серпухов, судя по его воспоминаниям – 16 октября. В это время штаб 49-й армии перемещался в Иньшино под Алексин, там же находилась и основная войсковая группа 49-й армии. В 10-х числах октября 1941 г. оперативная обстановка на фронте 49-й армии стала меняться, основное направление атак гитлеровцев было определено как серпуховское, что потребовало организации в Серпухове еще одного штаба. От линии соприкосновения с противником на фронте 49-й армии до Серпухова 16 октября было 60 км. Однако командующий 49-й армией И. Г. Захаркин уже 12 октября 1941 г. отдает приказ одной из групп своей армии отступать именно в Серпухов⁶⁴. В Серпухов в период с 13 до 18 октября прибывали отдельные подразделения 194-й стрелковой дивизии (194 сд) и другие части, выходившие из-под Калуги. Председатель серпуховского горисполкома Н. С. Соколов записал в своем дневнике, что группа штабных работников 49-й армии вместе с И. Г. Захаркиным появилась в Серпухове 18 октября⁶⁵.

Приезд Н. Г. Брилева в Серпухов за два дня до И. Г. Захаркина может объясняться длительностью процесса подготовки места под штаб оперативной группы 49-й армии. Необходимо было выбрать дом, протянуть связь, достать письменные принадлежности, подготовить места проживания офицеров и пр.

Вероятно, Командарм уже 16 октября 1941 г. предполагал, что штабу его армии придется переезжать под Серпухов и что именно там развернутся основные бои.

Повествование участника боя 19 октября 1941 г. Н. Г. Брилева можно считать источником, содержащим информацию, обладающую высокой степенью достоверности.

30 мая 1946 г. гвардии полковник **Владимир Сергеевич Лебедев**, исполнявший в октябре 1941 г. обязанности начальника штаба артиллерии 49-й армии, вспоминал о бое с участием Н. Г. Брилева 19 октября 1941 г.: «В момент наступления противника, нам нужно

⁶³ Речь идет либо о ДОН, дивизии особого назначения, либо о ДНО, дивизии народного ополчения. Предпочтительнее последний вариант.

⁶⁴ Шилов К. К., 1984. С. 14.

⁶⁵ Архив СИХМ. КП 3643, л. 6.

было узнать о его намерениях. Комендант Серпухова комбриг Фирсов, начальник разведки армии Брылев и еще несколько наших военных взяли машину, несколько смелых автоматчиков, выехали вперед по направлению к противнику, неожиданно напали на него и взяли пленных и установили намерения противника. В этом подвиге особую роль сыграл начальник разведывательного отдела тов. Брылев и комендант города Серпухова т. Фирсов. Пленные рассказали о состоянии немецких частей, и это во многом помогло при организации обороны города»⁶⁶. Его слова подтверждают наличие пленных, взятых в этом бою. Важнейшей задачей рейда, по воспоминаниям В. С. Лебедева, была разведка.

---

⁶⁶ НА ИРИ РАН. Ф. 2, оп. 248, д. 1, л. 4, оборот.

Н. А. Антипенко, исполнявший в октябре 1941 г. обязанности начальника тыла 49-й армии. Фото 1940-х – 1950-х гг.

Участником событий 19 октября 1941 г. в Серпухове был и начальник тыла 49-й армии **Николай Александрович Антипенко** (в октябре 1941 г. – комбриг). В своих мемуарах он написал следующее: *«Между тем обстановка на фронте все более обострялась. В эти дни со стороны Высокиничей на Серпухов двигалась колонна немецких войск, не встречая на своем пути какого-либо серьезного сопротивления. Войска нашей армии до крайности растянулись в обороне, и командарм вспомнил о серпуховском отряде рабочих, проходивших повседневно*

военное обучение. Он приказал бросить этот отряд навстречу противнику. Командование отрядом добровольно взял на себя комбриг Фирсов, человек решительный и храбрый; в те дни, сдав мне обязанности начальника гарнизона Серпухова, он временно оказался не у дел. Под его командованием отряд серпуховчан не только остановил немецкую колонну, но и разгромил ее, захватив пленных и трофеи – немалое событие для того времени! Фирсов вскоре стал командовать дивизией, затем корпусом и закончил войну в звании генерал-лейтенанта, Героя Советского Союза.

Успех под Высокиничами воодушевил серпуховских рабочих, которые и до этого охотно выполняли любые задания, чтобы помочь Красной Армии»⁶⁷.

---

⁶⁷ Антипенко, 1967. С. 65–66.

А. И. Литвинов, в октябре 1941 г. член военного совета 49-й армии. Фото начала 1940-х годов.

В этом воспоминании также есть общее с газетными статьями. Можно обратить внимание, что участниками рейда он называет серпуховских рабочих, очевидно, из добровольческого формирования Серпуховского истребительного батальона НКВД. О полковнике Н. Г.

Брилеве в воспоминаниях нет ни слова. Видимо, так проявилось личное отношение автора к этому офицеру.

Н. А. Антипенко единственный из авторов писал о том, что комбриг П. А. Фирсов добровольно взялся командовать истребительным отрядом, оставшись не у дел, передав должность начальника гарнизона комбригу Н. А. Антипенко. Из слов Н. А. Антипенко следует, что П. А. Фирсов занимал должность начальника гарнизона Серпухова до прибытия туда Н. А. Антипенко. Когда тот прибыл в Серпухов, П. А. Фирсов смог отправиться на задание под Высокиничи.

Н. А. Антипенко дает оценку состоянию фронта: фронт 49-й армии под Серпуховом был растянут, то есть был уязвим для противника, в этом была главная опасность. На Серпухов, по его словам, двигалась немецкая колонна, что и побудило выслать отряд. Главная задача отряда П. А. Фирсова заключалась, по мнению Антипенко, в защите Серпухова от вторжения врага.

Об участии танка в этом бою он не упоминает.

Воспоминания Н. А. Антипенко являются самостоятельным источником по данной теме, показывают знание автором реалий жизни города Серпухова и боевой обстановки в день сражения. Комбриг Н. А. Антипенко был в Серпухове 18–19 октября, он принимал военный гарнизон города у комбрига П. А. Фирсова, знал о боевом задании, на которое тот направлялся.

В 1966 г. были опубликованы воспоминания о бое 19 октября 1941 г. члена военного совета 49-й армии **Андрея Ивановича Литвинова** (в октябре 1941 г. он был полковым комиссаром), который неотступно следовал за командующим 49-й армией И. Г. Захаркиным и владел всей той оперативной информацией, что и сам И. Г. Захаркин. В частности, А. И. Литвинов писал следующее.

«Мне вспоминается такой случай. На правом фланге армии из района Высокиничей прорвался большой разведывательный отряд противника на бронетранспортерах и устремился на Серпухов. Командующий армией И. Г. Захаркин поручил своему заместителю Н. А. Антипенко создать заградительный отряд. Такой отряд был создан из 500 военнослужащих, которые прибыли в город, разыскивая свои части. Отряду ставилась задача – ликвидировать прорвавшегося врага. Командование отрядом было возложено на начальника серпуховского гарнизона комбрига П. А. Фирсова, участника гражданской войны, очень храброго человека. Он пользовался у серпуховчан большим уважением, в городе его знали буквально все, помнят о нем и сейчас. Впоследствии он командовал дивизией, затем корпусом и закончил войну в звании генерал-лейтенанта, Героем Советского Союза.

Отряд Фирсова с двух сторон окружил движущуюся вражескую колонну и после недолгой, но ожесточенной схватки истребил врага. Захвачены были все бронетранспортеры и несколько пленных. Это были первые пленные гитлеровцы, доставленные в Серпухов»⁶⁸.

Воспоминания А. И. Литвинова во многом противоречат сообщениям других авторов. Среди трофеев, упомянутых им – бронетранспортеры, которые отсутствовали во всех прочих воспоминаниях и газетных статьях. Отряд П. А. Фирсова, по его словам, с двух сторон окружил немцев, хотя в большинстве прочих сообщениях говорилось о лобовой атаке или единоличном действии танка из засады.

В отличие от Н. А. Антипенко, А. И. Литвинов утверждает, что отряд П. А. Фирсова был создан не из рабочих, а из военнослужащих, разыскивавших свои части, что совпадает с данными Н. Г. Брилева.

А. И. Литвинов подтверждает, что именно Н. А. Антипенко было поручено формирование отряда, которым командовал П. А. Фирсов.

Численность истребительного отряда, бывшего в распоряжении П. А. Фирсова, по данным А. И. Литвинова, была 500 человек. Эти данные противоречат тому, что писал Н. Г. Бри-

⁶⁸ Литвинов, 1966. С. 315.

лев, ведь по его данным в отряде П. А. Фирсова было лишь 65 человек. Но возникла эта путаница в воспоминаниях А. И. Литвинова и Н. А. Антипенко не случайно, о чем будет сказано далее.

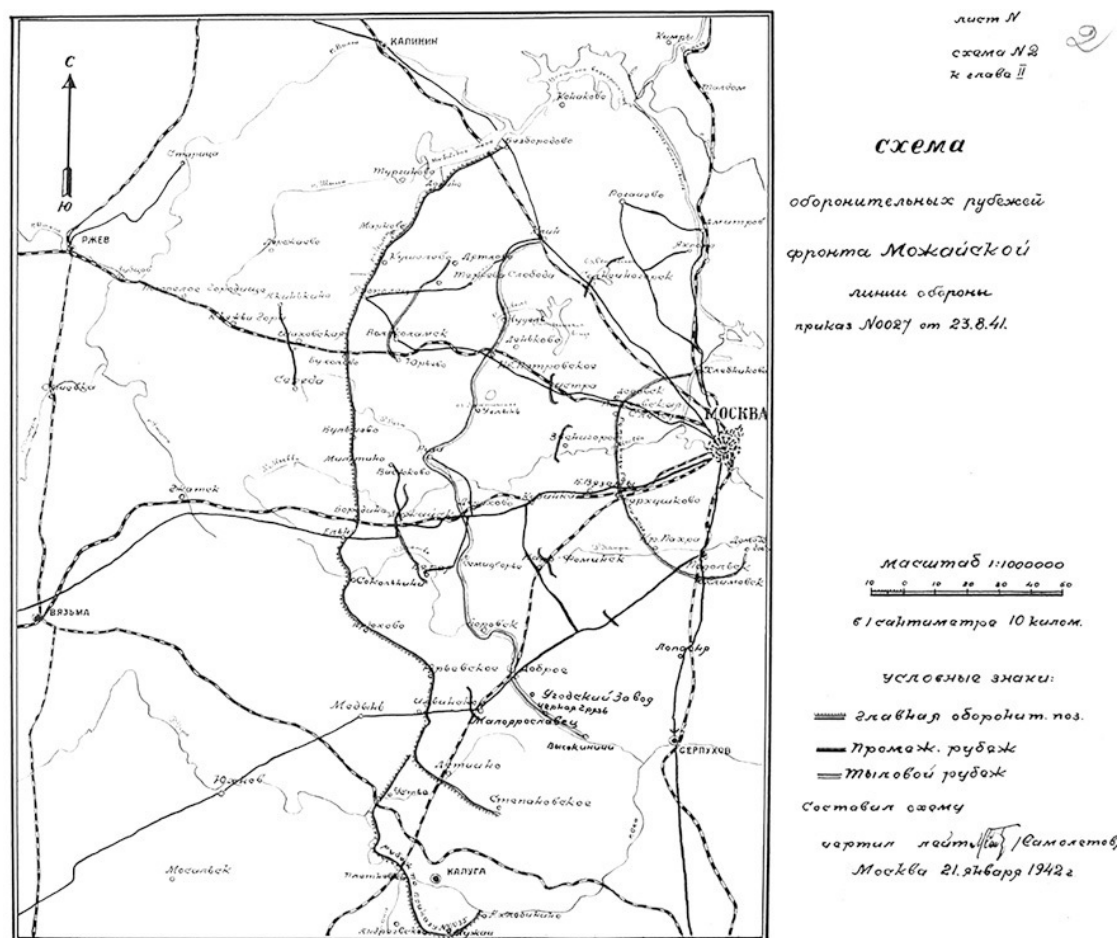

Схема оборонительных рубежей фронта Можайской линии обороны (схема 21 января 1942 г.).

О танке Д. Ф. Лавриненко в воспоминаниях не упоминается, есть информация лишь о пехотинцах П. А. Фирсова. В этом проявилось личное позитивное отношение автора к заслугам П. А. Фирсова и негативное к танкистам М. Е. Катукова.

Воспоминания А. И. Литвинова упускают наличие танка и, в целом, не отличаются богатством деталей. С момента событий до написания этих воспоминаний прошло 23 года, многое забылось. Кроме того, А. И. Литвинов, как и И. Г. Захаркин, как будет видно дальше, не обладал подробной информацией о результатах рейда Н. Г. Брилева, Д. Ф. Лавриненко и П. А. Фирсова, поскольку сам в нем не участвовал.

Еще одним источником информации о бое 19 октября 1941 г. под Серпуховом являются воспоминания бывшего командира роты 158-го отдельного саперного батальона, а позже полкового инженера 470-го стрелкового полка 194 сд, **Кузмы Константиновича Шилова** (Шилов, 1984). К. К. Шилов – ветеран 194 сд. Он собрал в своей книге воспоминания ветеранов дивизии и свои собственные. О бое 19 октября 1941 г. он пишет следующее.

«Едва комбриг (Фирсов – **А.П.**) переступил порог деревенского дома, в котором располагался штаб дивизии, и назвал себя, как тут же ему доложили о выдвигении из районного центра Высокиничи в направлении Серпухова большой колонны противника и о полученном в связи с этим боевом распоряжении командующего 49-й армией – генерал-лейтенанта И. Г.

Захаркина. Командарм приказал создать в срочном порядке заградительный отряд численностью до 500 бойцов и немедленно бросить его навстречу вражеской колонне с задачей не допустить ее подхода к Серпухову.

– Отряд создан? – спросил комбриг.

– Да, – ответил начальник штаба дивизии. – Состав – пятьсот бойцов и командиров, вооружение – винтовки, ручные и станковые пулеметы, две противотанковые пушки...

– Жаль, танков нет, – с сожалением произнес командир дивизии. И тут кто-то из штабных командиров вспомнил, что десять минут назад видел стоящий на улице танк Т-34. Комбриг Фирсов распорядился немедленно вызвать к нему командира танка. Вскоре тот уже докладывал комбригу, что вверенный ему, старшему лейтенанту Д. Ф. Лавриненко, танк Т-34 следует из-под Мценска в 4-ю танковую бригаду, которая должна находиться теперь в районе Волоколамска...

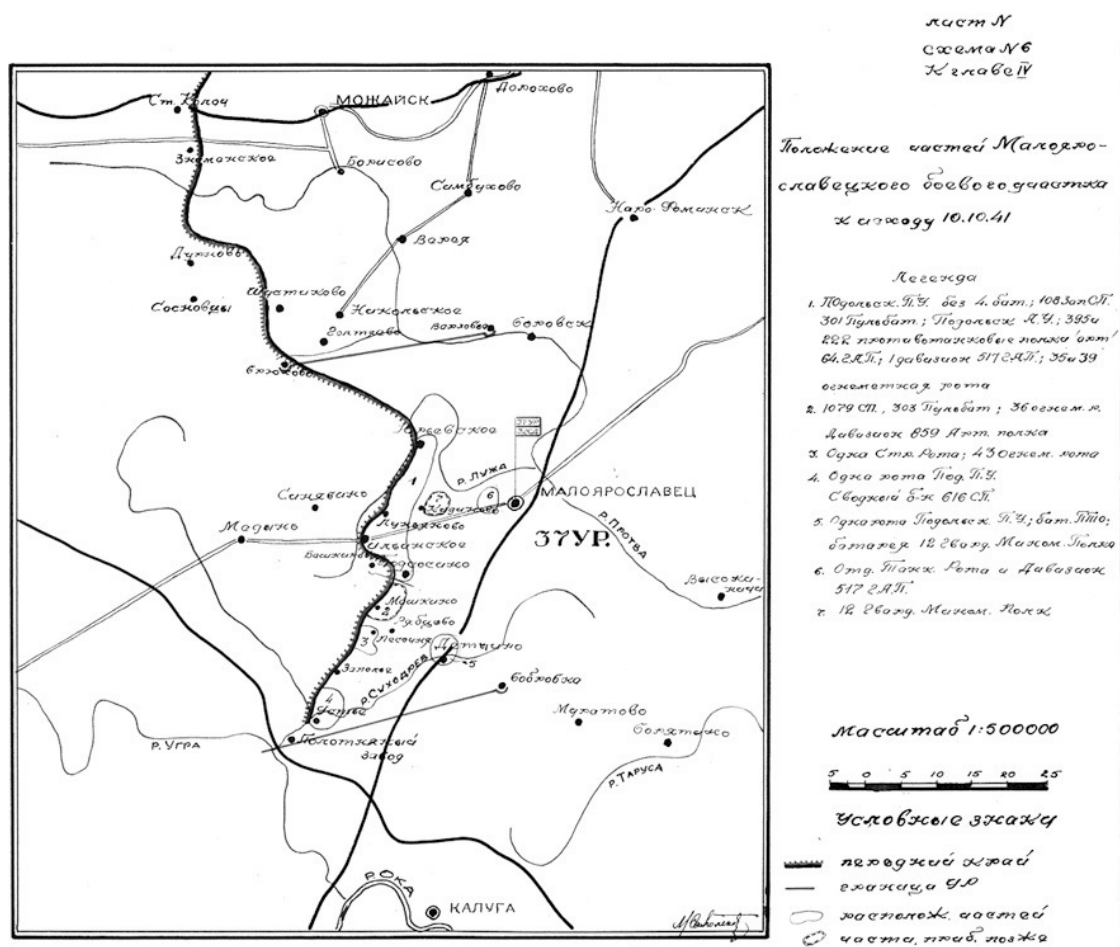
– Почему отстали от части? – строго спросил комбриг.

– По распоряжению командира бригады полковника Катукова был временно оставлен под Мценском для охраны штаба пятидесятой армии.

П. А. Фирсов приказал старшему лейтенанту Лавриненко немедленно выдвинуться с танком навстречу вражеской колонне, приближающейся к Серпухову со стороны Высокиничей, и во что бы то ни стало задержать ее до подхода заградительного отряда дивизии.

Вскоре с улицы донесся звук заработавшего мотора. Взревел, танк устремился на Высокиничи. На большой скорости он проскочил деревню Кременки, мостик через реку Протва и, въехав в подступающую к самому шоссе рощицу, замаскировался там, приготовился к встрече врага. Все это он успел сделать прежде, чем на шоссе показались первые вражеские машины. Подпустив их метров на 150, советские танкисты открыли по ним прицельный огонь. Внезапное открытие огня и его разящая точность внесли в ряды противника замешательство, причинили ему немалый урон в живой силе и технике. Разгром неприятельской колонны довершил заградительный отряд, который возглавил комбриг П. А. Фирсов. Атакой во фланги отряд вынудил противника в беспорядке отступить к Высокиничам. На шоссе остались десятки трупов его солдат.

В ходе боя было уничтожено три вражеских орудия, танк и автомашина с пехотой, захвачены пленные и трофеи – шесть минометов, десять мотоциклов с колясками, противотанковое орудие и штабной автобус.

Положение частей Малоярославецкого боевого участка к исходу 10 октября 1941 г.

Остатки противотанковых рвов на левом берегу реки Протвы у с. Черная Грязь. Фото автора.

Кроме экипажа танка старшего лейтенанта Д. Ф. Лавриненко при разгроме неприятельской колонны отличились также многие бойцы и командиры заградительного отряда дивизии. Политрук Краснов, заметив вышедшего из строя пулеметчика, метким пулеметным огнем подавлял огневые точки противника, надежно поддерживал своих товарищей, атаковавших врага. Одну из групп атакующих бойцов возглавил старший политрук Л. А. Пентегов, отважно поведя ее вперед, на залегших в придорожном кювете вражеских автоматчиков. За этот героический поступок мужественный комиссар был посмертно награжден орденом Ленина. Успешно выполнив боевой приказ, экипаж танка Т-34 продолжил путь в свою часть. По просьбе танкистов командир 194-й стрелковой дивизии написал командиру 4-й танковой бригады служебную записку такого содержания: «Полковнику Катукову! Командир машины Лавриненко Дмитрий Федорович был мною задержан. Ему была поставлена задача остановить прорвавшегося противника и помочь восстановить положение на участке фронта в районе Серпухова. Он не только с честью выполнил эту задачу, но и героически проявил себя. За образцовое выполнение боевой задачи Военный совет армии всему личному составу экипажа объявил благодарность и представил к правительственной награде». Комбриг Фирсов вернувшись в штаб дивизии и заслушав подробный доклад майора Чистякова об обстановке на серпуховском участке фронта и о ходе формирования частей дивизии, тихо, с нотками раскаяния, произнес:

– Видимо, – мне не следовало самому бросаться в пекло, но зато я сразу окунулся в боевую обстановку. Считайте, провел рекогносцировку на направлении вероятного главного удара противника...»⁶⁹.

---

⁶⁹ Литвинов, 1966. С. 19–21.

В книге К. К. Шилова прослеживается компиляция из воспоминаний М. Е. Катукова, но, в целом, текст К. К. Шилова сильно отличается не только от мемуаров М. Е. Катукова, но и от статей газет «Правда», «Известия» и сводок Совинформбюро.

П. А. Фирсов, по воспоминаниям К. К. Шилова, 19 октября 1941 г. уже вступил в должность командира 194 сд, хотя Н. А. Антипенко утверждает, что это произошло позже, что комбриг временно оказался не у дел. П. А. Фирсов прибыл в Серпухов поздно вечером 18 октября⁷⁰. По данным же дневника Н. С. Соколова, Фирсов был в Серпухове уже вечером 17 октября.

Информация о прорыве немцев под Высокиничами, согласно К. К. Шилу, поступила от разведки 194 сд. Н. Г. Брилев же пишет, что сообщение поступило по телефону из Высокиничей, где были высокиничские партизаны и подразделения 43-й армии. Делали доклад об обстановке не разведчики 194 сд, поскольку та находилась на формировании в районе Ст. Кузьменок и Серпухова и боевых действий еще не вела.

Остатки противотанковых рвов на левом берегу реки Протвы у с. Черная Грязь. Фото автора.

П. А. Фирсов в воспоминаниях К. К. Шилова не только организатор, но и участник боевых действий 19 октября, в чем можно увидеть противоречие с мемуарами М. Е. Катукова, который пишет, о том, что прибывший из Высокиничей отряд был встречен П. А. Фирсовым в Серпухове.

По словам К. К. Шилова, П. А. Фирсов самостоятельно принял решение об атаке на Высокиничи, что маловероятно в тех условиях, ведь это противоречило бы уставам РККА и понятиям о воинской дисциплине.

---

⁷⁰ Шиллов, 1984. С. 18.

Танк Т-34, по К. К. Шилову, вступил в бой с противником, переехав мост через р. Протву. По приглашению совета ветеранов дивизии и города Серпухова, К. К. Шилов бывал в 1970-х на мемориалах в Серпухове и Кременках, возможно и в районе Высокиничей, отсюда и детальная точность описания места боя. Правда, надо заметить, что сам К. К. Шилов о месте боя не знал. Он не был его участником и вряд ли интересовался об этом у Фирсова, ведь тот умер за 20 лет до издания книги К. К. Шилова.

В текстах К. К. Шилова упоминается старший политрук И. А. Пентегов, участвовавший в сражении 19 октября 1941 г., и за это, якобы, награжденный посмертно орденом Ленина. В наградном листе Л. А. Пентегова описывается бой 26–27 октября 1941 г., в котором он совершил свой героический подвиг и погиб, про бой 19 октября в наградных документах не упоминается⁷¹.

Среди немецкой техники, уничтоженной отрядом П. А. Фирсова во вражеской колонне, по данным К. К. Шилова, был танк, танкетку упоминал и Н. С. Соколов в приведенных выше воспоминаниях. Факт уничтожения вражеского танка не прошел бы мимо советских средств массовой информации в 1941 г., однако ни в одной статье данные о подбитом в том бою немецком танке не содержатся. Таким образом, танк появился в сообщениях Н. С. Соколова и К. К. Шилова как отклик на описание некоей немецкой техники, определение которой дать было сложно. Возможно, это был гусеничный или полугусеничный автомобиль, ошибочно названный танком.

О месте боя К. К. Шилов сообщает самые общие сведения: «...танк устремился на Высокиничи. На большой скорости он проскочил деревню Кременки, мостик через реку Протва и, въехав в подступающую к самому шоссе рожищу, замаскировался там, приготовился к встрече врага». Бой, по его словам, произошел на шоссе. После боя немцы, по словам К. К. Шилова, отступили на Высокиничи. То есть Высокиничи, якобы, уже были в руках противника. Ниже мы рассмотрим боевую документацию, которая указывает на то, что Высокиничи были взяты противником лишь 21 октября 1941 г., т. е. в момент боя с участием Д. Ф. Лавриненко 19 октября были в руках Красной Армии.

По словам К. К. Шилова бой произошел на правом берегу р. Протвы, рядом с Высокиничами, а на правом берегу реки шоссе есть только в районе с. Новая Слободка (Старая Калужская дорога) в 8 км от Высокиничей. Немцы двигались от Высокиничей по шоссе, а после отступали в обратном направлении. Схема изложения описания района напоминает ту, что предлагал М. Е. Катук. В вопросе локализации места боя К. К. Шилов не добавил ясности.

К. К. Шилов называет отряд П. А. Фирсова заградительным, подразумевая то, что главной функцией этого отряда будет преграждение пути немецкой колонне, двигавшейся в направлении Серпухова.

К. К. Шилов первым из всех авторов сообщил о потерях, понесенных в этом бою отрядом Красной Армии, в частности, пишет, что когда пулеметчик серпуховского отряда вышел из строя, на его место встал политрук Краснов. «Вышел из строя» – эту фразу, очевидно, надо понимать как «был ранен» или «убит». Н. С. Соколов вспоминал, что все участники рейда вернулись домой живыми, значит, пулеметчик был ранен. Сообщение К. К. Шилова о потерях с советской стороны заслуживает внимания, хотя, в целом, в тексте книги К. К. Шилова встречаются многочисленные неточности. Достоверность его данных по изучаемому нами вопросу кажется невысокой.

⁷¹ ЦАМО. Ф. 33, оп. 682524, д. 257, л. 364.

Итоги изучения нарративных источников о бое с участием Д. Ф. Лавриненко под Серпуховом

Несмотря на всю противоречивость рассмотренных источников, надо констатировать, что внимание к бою 19 октября 1941 г. под Серпуховом в советской прессе и исторических трудах было повышенным, сравнимым с вниманием к подвигам подольских курсантов и героев-панфиловцев. Освещавших бой под Серпуховом в прессе военкоров поражала дерзость и доблесть советских воинов, которые в период всеобщего отступления Красной Армии под Москвой у Малоярославца нашли в себе силы нанести сокрушительное поражение противнику, пусть и в небольшом сражении. При этом потери красноармейцы не понесли, а немецкая сторона имела десятки убитых, некоторые немецкие военнослужащие попали в плен.

Рассмотренные нарративные источники называют дату боя с участием Д. Ф. Лавриненко – **19 октября 1941 г.** Данные авторов о времени боя разнятся:

- раннее утро (сумерки) – у Н. С. Соколова;
- день, и не позднее вечера – у М. Е. Катуква;

Место боя авторами определяется по-разному:

- у д. Бор;
- в с. Высокиничи;
- на правом берегу р. Протвы напротив Высокиничей.

Разброс – 4–5 км.

Цели серпуховского отряда тоже определяются по-разному:

- действия по удержанию участка фронта на стыке армий с целью предотвратить выход противника на шоссе Москва-Серпухов;
- защита Серпухова от вторжения вражеской колонны;
- разведка нахождения противника.

Решение на организацию рейда принимали, по данным различных авторов:

- самовольно комбриг П. А. Фирсов;
- совместно комбриг П. А. Фирсов и полковник Н. Г. Брилев;
- генерал-лейтенант И. Г. Захаркин, а исполнителем был комбриг Н. А. Антипенко;
- начальник разведотдела 49-й армии полковник Н. Г. Брилев.

Командирами истребительного отряда в различных источниках указаны разные люди:

- полковник Н. Г. Брилев;
- начальник гарнизона (или военный комендант) Серпухова или командир 194 сд комбриг П. А. Фирсов;
- танкист 4-й танковой бригады лейтенант Д. Ф. Лавриненко.

Отряд пехоты, участвовавший в бою, имел численность по разным данным от 16 до 500 человек.

Состоял отряд, по мнению различных авторов:

- из серпуховских рабочих (бойцов местного истребительного батальона Серпухова);
- из отступавших бойцов РККА;
- из военнослужащих, имевших направление и разыскивающих свои части.

Весь отряд П. А. Фирсова назван Н. Г. Брилевым «коммунистическая рота» начальника гарнизона г. Серпухова, а всеми прочими авторами назван Серпуховским истребительным батальоном.

О ходе боя также рассказывают по-разному:

- танк Т-34 из засады обстрелял колонну, далее, выйдя на дорогу, начал давить немцев гусеницами, после чего подоспела пехота, завершившая бой (версия М. Е. Катуква);

– советские танк и три грузовые автомашины с пехотой неожиданно увидели на дороге немецкую колонну боевой техники. Завязался встречный бой, закончившийся рукопашной схваткой (версия газеты «Правда», «Известия» и Н. Г. Брилева);

– советская пехота с танком действовали из засады, при этом танк неожиданно обстрелял вражескую колонну с фронта, а пехота обходила с флангов (версия К. К. Шилова, Н. С. Соколова);

– советские пехотинцы окружили колонну противника с двух сторон (Н. А. Антипенко). Нарративные источники и в данном случае демонстрируют плюрализм мнений.

Независимо возникшие версии истории этого боя по разному оценивают роль танкистов:

– у М. Е. Катукова ведущая роль принадлежала танкистам;

– военкоры газеты «Правда», Н. Г. Брилев в его автобиографии, работники штаба 49-й армии (Н. А. Антипенко, В. С. Лебедев, А. И. Литвинов), историограф 194 сд К. К. Шилов представляют историю боя, как сражение пехотного подразделения, а танку отводится либо роль вспомогательная, либо же данные об участии танка совсем отсутствуют.

Источники дают разные сведения и о потерях врага и составе трофеев, полученных серпуховским отрядом, что отражено в таблице.

Н. А. Антипенко, А. И. Литвинов, К. К. Шилов, В. И. Лебедев сообщают о захвате в бою 19 октября 1941 г. пленных из числа военнослужащих противника.

Наиболее полно сведения о потерях противника и взятых Красной Армией трофеях в этом бою приведены в статье газеты «Правда» от 21 октября 1941 г. В списке трофеев отсутствует лишь штабной автобус, известный по статье в Правде от 24 октября и воспоминаниям М. Е. Катукова. По словам Катукова, автобус достался штабу 4-й танковой бригады, а все прочие трофеи перешли к 49-й армии. Информация в статье «Правды» от 21 октября явно была дана штабом 49-й армии, куда трофейный автобус не поступал, поэтому сведения о нем отсутствуют. Таким образом, в газете перечисляются трофеи только 49-й армии. Штабные работники А. И. Литвинов, Н. А. Антипенко и В. С. Лебедев независимо друг от друга упоминают также пленных: первых пленных немцев в Серпухове, которые дали ценные сведения. На основе этих показаний принимались решения по организации обороны города Серпухова.

Таблица 1. Потери немецко-фашистских войск и трофеи, захваченные Красной армией в бою с участием Д. Ф. Лавриненко 19 октября 1941 г. под Высокиничами.

	Автомашина с пехотой	Мотоциклы трофейные	Велосипеды	Танк	Бронетранспортер противника	Автобус штабной	Внедорожник	Пушка противотанковая	Минометы	Автоматы	Винтовки, пистолеты
Катуков М. Е.						1		1	6	13	
Орлов		12					1	1			
Газета «Правда» от 21.10.1941 г.		5	7				1	1	1	+	+
Газета «Правда» от 24.10.1941	+	10				1		1	+	+	+
Совинформбюро		10				1?		1			
Соколов Н. С.	2			1							
Литвинов А. И.					1						
Шилов К. К.		10		1		1	1	1	6		

Н. А. Антипенко определил значение боя под Серпуховом – «немалое событие для того времени... Успех под Высокиничами воодушевил серпуховских рабочих, которые и до этого охотно выполняли любые задания, чтобы помочь Красной Армии»⁷².

Изучив сообщения в средствах массовой информации, личной переписке, мемуарах, можно выделить проблемы и вопросы истории боя 19 октября 1941 г. под Серпуховом, которые оказались не решенными нарраторами:

- сбивчиво обозначено время и место боя;
- авторы расходятся в оценках конкретных причин рейда серпуховского отряда (разведка или боевое заграждение), – не дан номер советской части, которая отошла, оголив фронт у Высокиничей;
- не вполне ясно, кто же командовал боем – Н. Г. Брилев, П. А. Фирсов или, как написано в воспоминаниях М. Е. Катукова, Д. Ф. Лавриненко;
- не понятно, с каким немецким подразделением шел бой, и какова была задача этого вражеского подразделения;
- была ли это разведывательная операция или по дороге ехала заблудившаяся колонна.

⁷² Антипенко, 1967. С. 66.

Для понимания обстановки, в которой произошел бой, необходимо выяснить также ряд дополнительных аспектов, которые не затрагивали авторы воспоминаний и газетных статей:

- боевой состав частей Красной Армии державших оборону на участке фронта у Высокиничей и Серпухова 19 октября 1941 г., состав войск противника;
- ход боевых действий на участке стыка 43-й и 49-й советских армий в районе от Серпухова до Угодского Завода 18-20 октября 1941 г.;
- общая обстановка, сложившаяся в тылу, в Серпухове и Высокиничах 18–20 октября 1941 г.;
- степень угрозы захвата города Серпухова, оборонительное строительство РККА в Серпухове и его округе на 19 октября 1941 г.

Обзор таких видов исторических источников как мемуары и воспоминания различных авторов, не позволяет оценить их достоверность и дать ответы на поставленные дополнительные вопросы. Для изучения и оценки произошедшего боя необходимо привлечь подробные архивные данные боевой документации Красной армии, НКВД и вермахта.

Оборона Серпухова 19 октября 1941 г.

Рубежи обороны на подступах к Серпухову, Высокиничам и Угодскому Заводу 18–22 октября 1941 г.

30 сентября 1941 г. немецко-фашистские войска начали операцию «Тайфун» по захвату Москвы и центрального промышленного района СССР. Организовав окружение крупных группировок советских войск под Вязьмой и Брянском, гитлеровцы продолжили наступление, выйдя к 10–13 октября на Можайскую линию обороны. На этой укрепленной линии советские войска отражали натиск немецких войск от 3 до 12 дней⁷³.

Можайская линия обороны протянулась от Московского моря до Оки на 220 км. Она была поделена на 4 укрепленных района (УР) с номерами 35, 36, 37, 38. Ближайшими к Серпухову были 37-й (Малоярославецкий) и 38-й (Калужский) УРы. Серпухов в системе Можайской линии обороны должен был представлять собой самостоятельный опорный пункт⁷⁴.

Линия обороны имела несколько оборонительных рубежей – главную оборонительную позицию, тыловой и промежуточные рубежи. Названия этих рубежей в различной документации менялись, поэтому в отношении укрепленных полос 37 УР мы будем говорить о «главной линии обороны» (рубеж Ильинское – Детчино) и протвинском рубеже (рубеж Боровск – Высокиничи).

Ближайшие к Серпухову позиции Главного рубежа Можайской линии обороны, по схемам и картам РККА, находился в 60–80 км западнее на подступах к городам Калуга и Малоярославец. Промежуточный рубеж Можайской линии обороны должен был проходить, судя по проекту, по р. Протве северо-западнее Высокиничей в 30 км к западу от Серпухова⁷⁵.

Линия обороны на Протве была распределена между двумя армиями Западного фронта – 43-й и 49-й. Стык обороны армий проходил по юго-восточной окраине райцентра Высокиничи. Границы оборонительной линии армий Западного фронта определялись приказом штаба Западного фронта № 0342 от 13 октября 1941 г. В нем, в частности, говорилось, что «*Малоярославецкий УР – в составе 43 армии. Штаб армии – МАЛОЯРОСЛАВЕЦ. Разгранлиния слева с 49 армией – ПРОЛЕТАРСКИЙ, БОБРОВКА, ПОЛОТНЯНЫЙ ЗАВОД*»⁷⁶. Все обозначенные в приказе населенные пункты были в зоне ответственности 43-й армии.

В соответствии с приказом Ставки ВГК от 9 октября 1941 г. № 44642 создавался фронт Можайской линии обороны во главе с командующим МЗО П. А. Артемьевым. Его приказом № 2 от 10 октября 1941 г. укрепрайоны были преобразованы в боевые участки – Волоколамский, Можайский, Малоярославецкий. Калужский УР, при этом, был занят 49-й армией. В зоне 43-й армии был Малоярославецкий УР, начальником боевого участка был назначен командир 312-й стрелковой дивизии полковник А. Ф. Наумов. Этим приказом полковнику А. Ф. Наумову предписывалось оборонять участок Павлищево, исключая Полотняный Завод. Забота о стыке с 49-й армией также возлагалась на него. Плотность обороны на левом крыле Малоярославецкого боевого участка 10–12 октября составляла 1 батальон на 8–9 км, а в среднем по боевому участку – 1 батальон на 4 км⁷⁷.

---

⁷³ Битва за Москву, 2001. С. 81.

⁷⁴ Цирлин и др., 1970. С. 97.

⁷⁵ ЦАМО. Ф. 450, оп. 11158, д. 75, док. 2.

⁷⁶ ЦАМО. Ф. 219, оп. 679, ед. хр. 20, л. 2.

⁷⁷ Битва за Москву: История Московской зоны обороны, 2001. С. 95–96, 101, 105, 106.

Фактического стыка оборонительных позиций 49-й и 43-й армий в 10-х числах октября 1941 г. не существовало. Разрыв в обороне достигал 30 км. В период 13–19 октября 43-я и 49-я армии не имели связи друг с другом. Что происходило на стыке армий в этот период, не знало ни командование Красной армии, ни вермахта. Все основные боевые действия сконцентрировались вдоль шоссе и большаков, ведущих к Москве с юго-запада, а в зоне от Высоконичей до Серпухова хороших дорог не было, были лишь труднопроходимые грунтовки, в густых лесах. Немецкие войска наступали на данном участке медленно и самоуверенно, почти не ведя разведки.

Серпухов к октябрю 1941 г. не имел развитой системы фортификационных заграждений. Первый укрепрайон в районе Серпухова создавался с мая по 5 октября 1941 г. в районе размещения военного лагеря Подольского военно-пехотного училища в 5 км восточнее Серпухова⁷⁸. Однако враг наступал на город с запада.

Предвидя надвигавшийся кризис в обороне укрепрайонов Можайской линии обороны, 9 октября 1941 г. начальник генерального штаба маршал Шапошников отдал приказание Военному совету МВО построить полевые укрепления *«по линии Гаютино, Пошехонье-Володарск, Рыбинск и далее по восточному берегу р. Волга, Кимры, по восточному берегу канала Москва-Волга, до Пушкино, с обводом Москвы по линии Сходня, восточнее Дедово, Красная Пахра, южн. Подольск, выс. 171, перекресток железной и шоссе-ной дорог и далее Подольск, Серпухов, по северному берегу р. Ока до Шилова, Сасово, по р. Цна, (иск.) Моршанск»*. Строительство этой линии было поручено Московскому военному округу. Срок окончания работ – 25 октября. 1941 г.⁷⁹ Эта линия должна была прикрыть Серпухов по западной его окраине.

В районе Серпухова оборонительная линия Шапошникова строилась постепенно силами управлений военно-полевого строительства, мирных жителей и войск МВО и 49-й армии.

В районе Дракино – Тарусы в середине октября 1941 г. накапливались подразделения 60-й стрелковой дивизии (60 сд), которые должны были создавать линию обороны вокруг этих населенных пунктов, однако, нет сомнений, что прибывающие с марша роты к 19 октября еще не могли создать сколько-нибудь значительных сооружений. Бойцы рыли окопы для пехотинцев и строили капониры для артиллерии.

В самом Серпухове строительство баррикад и прочих укреплений началось 22 октября 1941 г. и продолжалось не меньше месяца. Ответственным за строительство в городе был назначен председатель Совета депутатов Серпухова Н. С. Соколов⁸⁰. 27 октября комитет обороны Серпухова принял решение строить укрепленные рубежи вокруг города. Ответственным за организацию строительства вокруг города был назначен секретарь ГК ВКП (б) А. А. Скворцов⁸¹. Работы по укреплению города Серпухова продолжались с октября 1941 по конец 1942 г.

К 19 октября на южной и западной окраинах Серпухова и в районе с. Калиново были созданы только оборонительные позиции для пехоты и артиллерийские капониры. Мирное население Серпухова не привлекалось к военно-полевому строительству внутри и на подступах к городу до 22 октября 1941 г. К 19 октября Серпухов еще не имел сплошной оборонительной линии, способной выдержать массированную атаку пехоты и танков противника. На тот период еще не было продолжения укреплений на север и восток, как того требовал план Шапошникова. Город мог быть в те дни легко атакован и даже взят врагом атакой с северо-запада и севера (со стороны Шатово – Калугино – Станки).

Именно в этом неприкрытом фортификацией направлении в последней декаде октября 1941 г. наступали на Серпухов войска XIII-го армейского корпуса вермахта.

⁷⁸ Павлихин, 2020.

⁷⁹ Битва за Москву, 2001. С. 181; Приказ № 585392 от 9 октября 1941 г. за подписью т. Шапошникова.

⁸⁰ Дневник Н. С. Соколова – фонды СИХМ, КП 3643, л. 9, 12.

⁸¹ Дневник Н. С. Соколова – фонды СИХМ, КП 3643, л. 12.

13–19 октября 1941 г. создается критическая ситуация на стыке 43-й и 49-й армий. Противник, нащупав разрыв в обороне советских армий от линии Недельное – Высо-киничи до линии Таруса – Серпухов, стал использовать этот коридор сначала для обходных маневров в районе Детчино и захода в тыл Малоярославецкого боевого участка, а позже, поняв открывшиеся стратегические возможности, направил туда 17-ю пехотную дивизию. Она прошла 100 км от Калуги в сторону Подольска, не встречая организованного сопротивления.

Севернее разрыва всё это время мощная группировка 43-й армии вела оборонительные бои на главном рубеже Можайской линии обороны у Малоярославца и Детчино. 18 октября 1941 г. немецко-фашистские войска сломили оборону 43-й армии на этом рубеже, и вышли на р. Протву. За Протвой перед противником уже виднелось шоссе, соединявшее Угодский Завод и Серпухов, возникла угроза быстрого прохода к этим городам.

Оборонительные позиции вдоль Протвы еще не были выстроены и заселены войсками, подход врага стал неожиданностью. Расстояние по шоссе от Серпухова до позиций передовых частей вермахта у с. Новая Слободка 18 октября составило 42 км. Река Протва была последним рубежом Можайской линии обороны перед выходом в район города Серпухова.

В результате нерешенности ряда проблем комплектования и снабжения войск, оборона Малоярославецкого боевого участка на главной линии смогла держаться всего пять дней, а Калужского боевого участка – три дня. Вместе с тем, советские войска на этих укрепленных рубежах дрались героически, показывая примеры воинской доблести. Противник понес на рубежах укрепрайона большие потери, темп наступления немецко-фашистских войск на Москву стремительно падал.

Стратегическое и экономическое значение Серпухова к 19 октября 1941 г.

Серпухов к 1941 г. был важным экономическим и стратегическим объектом СССР. Город был одним из крупнейших в Европейской части России. Население составляло более 90 тысяч человек⁸². По своему промышленному потенциалу он был сравним с областными центрами СССР.

В 1941 г. в Серпухове и его округе располагалось большое количество фабрик, заводов, артелей, составлявших Серпуховский промышленный район. Крупнейшие промышленные предприятия Серпухова относились к легкой промышленности. На 1941 г. в Серпуховском промышленном районе действовало до 30 фабрик и заводов, а также десятки артелей. Эти предприятия выявляются по материалам серпуховской газеты «Коммунист» за 1941 г.

В Серпухове действовали предприятия текстильной промышленности. Завод «Красный текстильщик», Занарская прядильно-ткацкая фабрика, Прядильная фабрика имени Ногина, Ткацкая фабрика «X Октябрь», Новоткацкая фабрика, Ситценабивная фабрика, Суконная фабрика № 8, Котонинная фабрика, фабрика «Автопрокладка», фабрика им. «20 лет ВЛКСМ». В Серпуховском районе в пос. Пролетарий действовала текстильная фабрика «Пролетарий». Из предприятий, занимающихся металлообработкой и машиностроением, важнейшими были завод им. Солыца, Мотозавод, Механический завод № 1 Мособлметпромсоюза, Механический машиностроительный завод «8 лет Октября», Серпуховские судоремонтные мастерские Московско-Окского управления речного пароходства. Крупнейшие предприятия пищевого производства Серпухова – «Рославплодоовощь», завод пищевых концентратов, Серпуховский хлебокомбинат, Серпуховский мясокомбинат, Завод «Главфруктовод». Также в городе располагались многочисленные предприятия, производившие товары народного потребления, относившиеся к Райпромкомбинату и Горпромкомбинату: Мебельная фабрика, Швейно-трикотажная фабрика, Лесопильный завод, Трикотажная фабрика, Гончарная фабрика, Смоло-скипидарный завод, Механические мастерские. Также можно отметить Серпуховский известковый завод, кожевенный завод «Труд». В Серпухове было сконцентрировано 3,5 % ткацкого производства СССР⁸³.

Ассортимент выпускаемой предприятиями Серпуховского промышленного района продукции был широк. Ткани и одежда, бумага, картон и изделия из них, кожа и кожевенные изделия, мотоциклы и запчасти для разного рода машин и станков, инструменты для металлообработки, пищевые концентраты, мясные, кондитерские и хлебные изделия, соки и фруктовые воды, мебель, гончарные изделия, скипидар, уголь, разнообразные стройматериалы.

При подходе врага к городу началась эвакуация части специалистов и оборудования из Серпухова на восток. Первые предприятия, их специалисты и их семьи выехали из города уже в начале июля. Массовая эвакуация заводов Серпуховского промышленного района началась 10 октября 1941 г. Демонтаж оборудования заводов и его эвакуация шла медленно, затянувшись до ноября 1941 г.

---

⁸² Численность населения СССР, 1941. С. 68.

⁸³ Хомякова, 2017. С. 142.

Н. С. Соколов, в октябре 1941 года исполнял обязанности председателя исполкома Серпухова. Фото 1940-х годов.

Многие серпуховские предприятия 19 октября 1941 г. всё еще находились в городе, обладали значительной экономической мощью, их захват врагом ощутимо уменьшил бы экономическую базу СССР.

В Серпухове в начале октября 1941 г. базировались шесть госпиталей, которые активно принимали раненых из-под Калуги и Малоярославца, но в день, когда пала Калуга, 13 октября 1941 г., половина госпиталей была эвакуирована⁸⁴. 15 октября в Серпухов из-под Калуги прибыл медсанбат отступающей 194 сд, он частично занял Варгинскую больницу в городском

---

⁸⁴ Книга памяти. Московская область. Т.1. С. 357, 359, 363–365; Т. 24. С. 583.

Бору⁸⁵. Серпуховские госпитали 19 октября были наполнены ранеными, вторжение неприятеля могло бы закончиться для них трагедией.

---

⁸⁵ *Шилов, 1984. С. 17.*

Н. С. Соколов, в октябре 1941 года исполнял обязанности председателя исполкома Серпухова. Фото 1940-х годов.

Серпухов был важнейшим транспортным узлом на подступах к Москве. В районе Серпухова имелось два моста через р. Оку и один мост через р. Нару. Через город проходило Симферопольское шоссе, железная дорога Москва – Тула. Захват Серпухова открыл бы перед немецкими войсками новое направление наступления на Москву – с юга по Симферопольскому шоссе, а также потребовал бы от ставки Верховного Главнокомандования перестройки и удлинения линии фронта. Для этого потребовались бы новые воинские резервы, перегруппировка войск за счет ослабления и так трещавшей по швам обороны на других направлениях. Наконец, захват транспортных магистралей в районе Серпухова означал бы блокаду Тулы.

Столь же важным было военно-стратегическое значение Серпухова. Захват города означал бы создание угрозы расчленения Западного фронта, разъединения Западного и Брянского фронтов, окружения войск 43-й, 49-й и 50-й армий.

Было понятно, что Серпухов очень важен для обороны Москвы, без боя его сдавать было нельзя.

Обстановка в городе Серпухове 19 октября 1941 г.

В период 13–19 октября 1941 г. обстановка в Серпухове была тревожной. По главным улицам города растянулись колонны беженцев, отступающих красноармейцев, перемещавшейся военной техники. Проезд по улицам города был сильно затруднен. Об этом в своем дневнике пишет председатель исполкома города Серпухова Н. С. Соколов.

«15/X. Обстановка становится всё более и более напряженной, фронт всё ближе и ближе. Очень большое скопление людей, военных, начинает чувствоваться отсутствие порядка, в городе очень большое движение транспорта, такого движения наш город никогда не видал...»

16/X....Транспортное движение по городу становится нетерпимым, а сделать что-либо не хватает сил»⁸⁶.

13 октября 1941 г., после падения Калуги, прекратилось пассажирское сообщение поездами на перегоне Серпухов – Тула⁸⁷.

В связи с отъездом в 10-х числах октября членов семей руководителей серпуховского Горисполкома и предприятий, среди рабочих заводов города распространялось недовольство, жителями овладели панические настроения. Остатки в городе рабочие фабрик останавливали машины с эвакуируемыми. Начались грабежи и мародерство. Н. С. Соколов писал в дневнике: *«14/X. Многие идут в надежде чем-нибудь поживиться, учитывая приближение к городу линии фронта...»⁸⁸*. Волнения в городе продолжались до 22 октября 1941 г. Тем не менее, руководство города, отправив семьи в эвакуацию, осталось на местах в полном составе, 16 октября 1941 г. все представители городской власти получили личное оружие. Город начал готовиться к обороне⁸⁹

---

⁸⁶ Дневник Н. С. Соколова – фонды СИХМ. КП 3643. Л. 2–3.

⁸⁷ Дневник Н. С. Соколова – фонды СИХМ. КП 3643. Л. 2.

⁸⁸ Дневник Н. С. Соколова – фонды СИХМ. КП 3643. Л. 2.

⁸⁹ Дневник Н. С. Соколова – фонды СИХМ. КП 3643. Л. 3.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.